Судьбы
книг

В. Горбунов

КНИГА ВЕКА

«КНИГА»

В. В. Горбунов

Книга века

О работе В. И. Ленина
«Государство и революция»

Издательство
«Книга»

Москва
1973

З К 24
Г 67

Оглавление

Рожденная в революции 3
Книга и эпоха . . 3
Наша задача . . . 5

Руководство к действию 7
Книга — оружие 7
Лето 17 года 8
Последнее подполье 16

От черновика к рукописи . 21
Первые конспекты . 21
«Синяя тетрадь» . . 22
Воплощение планов . 28

Из прошлого в будущее 36
Связь времен . . 36
Опыт Коммуны . . 37
К коммунизму! . . 46
Продолжение следует 51

Книга в пути 59
У нас и за рубежом . . . 59
Книга Ленина всегда с нами 68

Примечания 77

6101-046
002 (01)-73 -2-73 © *Издательство «Книга», 1973 г.*

Рожденная в революции

Книга и эпоха

Среди самых значительных книг, которые создал человеческий гений, есть особенные. Это книги века. Книги, ставшие голосом передового, революционного класса, книги, которые определяют этапы в развитии человеческой мысли и озаряют исторический путь на десятилетия и столетия. Такими произведениями стали созданные в XIX веке «Манифест Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса, «Капитал» К. Маркса. Обращаясь же к XX веку, мы в первую очередь называем бессмертное творение В. И. Ленина «Государство и революция».

Известны слова К. Маркса о главном труде своей жизни — «Капитале». Книгу он охарактеризовал, как «...самый страшный снаряд, который когда-либо был пущен в голову буржуа» [1]. Слова эти в большой мере могут быть отнесены и к работе В. И. Ленина «Государство и революция», которая с той же сокрушительной силой била в ту же цель. В этом отношении характерно высказывание одного из старейших деятелей нашей партии А. Ф. Мясникяна (Мясникова). Он отмечал: «Книга Ленина „Государство и революция“ является крупным краеугольным камнем для новейшей истории общества. Можно смело сказать, что эта книга — гениальное творение. По-моему, после „Капитала“ Маркса она является самой значительной по своему содержанию, глубине и ясности» [2].

Книга Ленина «Государство и революция» обозначила новый, высший уровень развития марксистской мысли. Она вобрала в себя все богатство революционных идей Маркса и Энгельса, которые Ленин, рассмотрев применительно к новым историческим условиям, обогатил важными положениями, выводами.

Вместе с тем «Государство и революция» — итог развития и ленинских идей за весь предоктябрьский период. Ко времени появления книги Лениным уже были написаны такие

выдающиеся произведения, как «Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов?» (1894 г.), «Развитие капитализма в России» (1896—1899 гг.), «Что делать?» (1901—1902 гг.), «Шаг вперед, два шага назад» (1904 г.), «Две тактики социал-демократии в демократической революции» (1905 г.), «Материализм и эмпириокритицизм» (1908 г.), «Империализм, как высшая стадия капитализма» (1916 г.). В этих и других ленинских произведениях получило дальнейшее развитие великое учение Маркса и Энгельса. Были вскрыты закономерности экономического и политического развития России и других стран в эпоху империализма, разработана знаменитая теория социалистической революции, изложено учение о пролетарской партии нового типа — партии большевиков, определены основы ее стратегии и тактики в борьбе за победу в буржуазно-демократической и социалистической революциях. На этом теоретическом фундаменте и была создана Лениным книга «Государство и революция».

Таким образом, этот труд как бы находится во главе угла огромной пирамиды, основанием которой служат мощные блоки всех других произведений основоположников марксизма-ленинизма.

Но «всякое сравнение хромает», как однажды заметил Владимир Ильич. И сравнение с пирамидой имеет тот недостаток, что не отражает дальнейшего пути этого великого строительства. Ведь книга «Государство и революция» сама послужила основанием для создания последующих трудов В. И. Ленина, таких, как «Очередные задачи Советской власти» (1918 г.), «Пролетарская революция и ренегат Каутский» (1918 г.), «Детская болезнь „левизны“ в коммунизме» (1920 г.), «О продовольственном налоге» (1921 г.) и др. В этих произведениях на основе нового, уже советского опыта Лениным были далее развиты идеи, заложенные в книге «Государство и революция».

Труд Ленина создан на рубеже двух исторических эпох. Он был написан в канун Великого Октября, а издавался уже после победы пролетариата. Это первое большое произведение В. И. Ленина, напечатанное в Стране Советов.

Книга давала ответ на самый жгучий, самый неотложный вопрос революции: как начинать строить новую жизнь? Пожалуй, история не знает столь своевременного и точного попадания в цель, как выход этой выдающейся книги. Ее голос слил-

ся с многомиллионным голосом восставшего народа. Революция мощным резонатором усилила и донесла до самых отдаленных уголков земного шара слова Ильича.

Наша задача

Это произведение получило широчайшее распространение в мире (о чем мы будем говорить особо). И естественно, что оно стало предметом самого внимательного и всестороннего изучения. Об этой книге написано множество научных и популярных работ. Но как бы ни был совершенен библиотечный учет, вряд ли мы сможем точно зафиксировать все подобные издания.

В 1957 г. в связи с сороковой годовщиной книги «Государство и революция» директор Всесоюзной книжной палаты сообщил, что об этом труде В. И. Ленина в нашей стране написано 28 научных работ [3].

Сегодня это число надо значительно увеличить. В этом легко убедиться: выдвиньте каталожный ящик в Библиотеке Института марксизма-ленинизма, в котором учитывается вышедшая литература о работе В. И. Ленина «Государство и революция». Здесь названо великое множество брошюр, журнальных статей, газетных заметок.

Почти все эти работы (что вполне закономерно) посвящены анализу содержания книги. Среди них и популярные брошюры, рассказывающие о работе в целом, и научные статьи, посвященные отдельным проблемам: вопросам стратегии и тактики партии, экономическому строительству, юридической деятельности пролетарской власти, закономерностям перехода государства от социализма к коммунизму и т. д. Учтены и некоторые корреспонденции об издании этого произведения в отдельных странах. Имеются две-три статьи, рассказывающие о подготовительных материалах к книге «Государство и революция». Но вот подробных, обобщающих работ, посвященных истории создания и распространения книги В. И. Ленина «Государство и революция», пока нет.

Этот пробел и хотелось в какой-то мере восполнить в настоящей брошюре, объединив крупицы разбросанных в мемуарной литературе и периодической печати сведений о книге В. И. Ленина «Государство и революция».

Такой угол подхода к названной теме не означает, конечно, что мы не будем останавливаться на самом содержании книги. Рассказать о том, как создавалась работа, и не рассказать о поставленных в ней проблемах просто невозможно. И об этом тоже пойдет разговор. И о том, какое влияние труд Ленина оказал и оказывает на коммунистические и рабочие партии других стран, и о том, какое распространение он получил в нашей стране, и о многом другом, что характеризует эту замечательную книгу — книгу века.

Руководство к действию

Книга — оружие

«Без книг тяжко»,— писал Ленин Горькому в связи с возникшими как-то трудностями в получении необходимой литературы [1]. Этим сказано многое. Книги давно стали нашими неразлучными товарищами. Как верные попутчики, шагают они вместе с нами по дорогам жизни, и, если это настоящие книги, они учат нас мудрости, щедро наделяют нас богатством знаний, открывают перед нами двери в мир высоких чувств и страстей, формируют наше мировоззрение.

Для каждой поры жизни — свои любимые книги, которые в большей степени соответствуют уровню нашего внутреннего развития, нашей подготовленности. По мере того как растем мы сами, «взрослеют» и наши книги. Все насыщеннее становится их содержание, все глубже проникают они в смысл бытия.

Приходит время — и мы открываем для себя радость общения с серьезной, марксистской литературой. Начинается новая страница в развитии нашей духовной жизни. И вот однажды в наших руках оказывается книга В. И. Ленина «Государство и революция».

Раскроем эту книгу и бросим первый взгляд на ее оглавление, на названия глав и параграфов: «...Опыт 1848—1851 годов, ...Постановка вопроса Марксом в 1852 году, ...Опыт Парижской Коммуны 1871 года, ...Предисловие 1891-го года к „Гражданской войне" Маркса...».

Что это? Книга об опыте революционного движения и развитии марксистской мысли в XIX веке? Да. Но сказать только это — значит не подчеркнуть главного. В чем же главное? Ответ мы находим сразу, как только начинаем читать книгу. Становится ясным: основной здесь является проблема развития революции в 1917 году. Ленина занимает не сама по себе история революций XIX века, а применение этого богатейшего опыта к современным условиям.

Вся книга от начала до конца проникнута пафосом происходящих революционных событий. Об этом говорят и ссылки на последние сообщения газет, и разбор позиций современных партий, и сопоставление действующих классовых сил в 1917 году с тем, что было в революциях прошлого, и весь поворот темы. Владимир Ильич все время как бы держит руку на пульсе революций, чутко прислушиваясь к нарастающим ударам ее сердца, определяя час гибели старого мира.

Помните, Александр Блок звал слушать музыку Революции. Понять эту пламенную мелодию, проникнуть в нее сердцем и помогала книга Ленина. Поистине она может быть названа партитурой великой симфонии, имя которой — социалистическая революция. Ее ноты не придуманы в тиши кабинета, они записаны в грохоте сражений с голоса основного исполнителя — борющегося пролетариата. Для него это произведение — руководство к действию, программа строительства новой жизни.

Английский писатель-коммунист Айвор Монтегю как-то заметил: «Написанное Лениным — не архив, а арсенал. Когда наступает час битвы, мы листаем страницы его книг точно так, как перед атакой набиваем патронами пулеметные ленты» [2]. И это больше всего относится к книге Ленина «Государство и революция». Рожденная в революции, она служила революции. Она учила победе, она стала боевым оружием в руках пролетариата.

Лето 17 года

Книгу «Государство и революция» невозможно вырвать из контекста конкретно-исторических условий, в которых создавалось это произведение. Поэтому рассказ об истории рождения книги мы начнем с описания тех политических событий в стране, которые привели Владимира Ильича в скромный пригород Петрограда — местечко Разлив. Здесь легли на бумагу первые строки ленинской работы.

Помните известную картину Кукрыниксов «Ленин в Разливе»? Вдаль уходит серая гладь озера, отражая в воде блики зарниц. Пылает костер, а рядом задумчивый Ильич. В одной руке блокнот, в другой — карандаш. Лицо озабоченное, серьезное. Что обдумывает? Не книгу ли о судьбах страны, о ре-

волюции? А может быть, его мысль сейчас обращена к анализу недавних политических событий, когда в начале июля 1917 года Временное правительство предприняло еще одну попытку разгромить партию большевиков, упрочить силы контрреволюции, повернуть вспять колесо истории?

Впоследствии Владимир Ильич вспоминал: «После июльских дней мне довелось, благодаря особенно заботливому вниманию, которым меня почтило правительство Керенского, уйти в подполье. Прятал нашего брата, конечно, рабочий... Моя мысль вращалась около политического значения события, взвешивала роль его в общем ходе событий, разбирала, из какой ситуации проистек этот зигзаг истории и какую ситуацию он создаст, как должны мы изменить наши лозунги и наш партийный аппарат, чтобы приспособить его к изменившемуся положению» [3].

В книге «Государство и революция» на основе классового анализа борющихся в революции сил Ленин как раз и дал объяснение тому «зигзагу истории», который тогда обозначился. Останавливаясь на высказывании Ф. Энгельса о том, что государство по общему правилу возникает как государство самого могущественного, экономически господствующего класса, Владимир Ильич в то же время обращает внимание на следующее замечание: «„В виде исключения встречаются, однако, периоды, когда борющиеся классы достигают такого равновесия сил, что государственная власть на время получает известную самостоятельность по отношению к обоим классам, как кажущаяся посредница между ними...“ Такова абсолютная монархия XVII и XVIII веков, бонапартизм первой и второй империи во Франции, Бисмарк в Германии»[4]. И, далее, оттолкнувшись от этой глубокой мысли Энгельса, Ленин делает следующий важнейший вывод: «Таково — добавим от себя — правительство Керенского в республиканской России после перехода к преследованиям революционного пролетариата, в такой момент, когда Советы благодаря руководству мелкобуржуазных демократов *уже* бессильны, а буржуазия *еще* недостаточно сильна, чтобы прямо разогнать их»[5].

Это положение в стране можно было бы назвать, используя терминологию физиков, «положением неустойчивого равновесия», когда каждое отклонение от оси равнодействующей силы ведет к разрушению всей системы. И буржуазия всеми

силами стремилась перетянуть чашу весов на свою сторону, не дать исход борьбы решить в пользу революционного народа.

Но как раз этой неустойчивости во вре́менном равновесии сил не желали замечать представители мелкобуржуазных партий — меньшевики и эсеры. Они твердили о стабилизации положения, о завершении революции, об упрочении «разумного демократического порядка».

Откройте газеты того времени. Они пестрят сообщениями о выступлениях различных политических деятелей, предлагавших свои рецепты упорядочения положения в стране.

Вот, к примеру, в воскресенье 23 июля в Петрограде состоялся митинг, устроенный Исполкомом соглашательских советов. Буржуазная суворинская газета «Новое время», давая отчет об этом собрании, злорадно писала: «На таких митингах не приходилось бывать еще ни разу. Перед демократической аудиторией ораторы неизменно предают проклятию буржуазию, контрреволюционную буржуазию, расхищающую народное достояние, и превозносят демократию, которая все может, все сделает, все устроит. И мир без аннексий, и устройство транспорта, и освобождение германской, английской, французской, итальянской... демократий. Найдет выход из безвыходного финансового положения, наладит какую-то новую, еще невиданную революционную дисциплину в армии — ну, словом, откроет сразу тысячу Америк» [6]. Надо отдать должное буржуазной газете. Фразеология и бессилие меньшевиков и эсеров подмечены верно.

Ну, а какие меры к спасению предлагало Временное правительство? Большие надежды, например, возлагало оно на проведение так называемого Займа свободы. Об этом все то же «Новое время» писало (на этот раз уже без иронии) как о знаменательном событии. Газета сообщала о торжественной агитационной церемонии в связи с проведением подписки на займ, о том, как процессия автомобилей «с оркестрами военной музыки» двигалась по Дворцовой площади, Литейному и Невскому, как разукрашенные грузовики разъезжали по окраинам города и ораторы устраивали летучие митинги и т. д. [7]

Браня друг друга и не скупясь на взаимные обвинения, представители мелкобуржуазных и правых партий в то же

время постоянно контактировали между собой и охотно шли на сделки, игнорируя интересы народа.

В этом отношении характерно созванное в середине августа в Москве Государственное совещание, проведенное в интересах торгово-промышленного капитала и ставшее, по существу, генеральным смотром сил контрреволюции.

Совещание открыл все еще числившийся по ведомству «социалистических партий» министр-председатель Временного правительства А. Ф. Керенский. В своем выступлении Керенский горячо приветствовал присутствовавшего здесь же главнокомандующего армией, ярого монархиста генерала Л. Г. Корнилова [8].

Не пройдет и месяца, как войска Корнилова двинутся на Петроград, и Керенский в панике будет взывать: «На помощь!» Но тогда, в августе, министр-председатель, не очень заботясь о своем престиже, норовил поцеловать ручку одиозному генералу.

Это не могло не импонировать буржуазной прессе. Газета «Речь», захлебываясь от восторга, писала, как на Московском совещании приветствия в адрес Керенского сменялись приветствиями в адрес Корнилова, как торжественно появился в Москве сам премьер, которого сопровождал небольшой, но впечатляющий конный эскорт, и т. д. и т. п.

Выступил на московском Государственном совещании и Г. В. Плеханов. Его выступление типично для позиций мелкобуржуазных партий в 1917 году. Вот как описывала газета «Речь» это памятное выступление в Большом театре:

«Говорил Плеханов направо, в сторону торгово-промышленного класса, сидящего в правом бенуаре и бельэтаже, и показал им, что их главная задача — увеличение производительных сил России — неразрешима теперь для них иначе, как в союзе и сотрудничестве с рабочим пролетариатом... Но союз и сотрудничество мыслимы лишь при одном условии, если торгово-промышленный класс согласится искренно встать на путь широких социальных улучшений.

— Готовы вы встать на этот путь? — спросил Плеханов прямо в лицо, и вся правая зааплодировала как один человек.

Ответ был дан:

— Мы готовы!» [9].

Свой ответ дали и рабочие Москвы, которые встретили Го-

сударственное совещание невиданной 400-тысячной забастовкой.

Буржуазная пресса чрезвычайно возмущалась такой «бестактностью» рабочих и делала все, чтобы сгладить «неприятное впечатление» и не испортить праздника своим хозяевам.

Совещание закрылось под «красный звон» московских «сорока сороков», что было заранее предусмотрено ритуалом. И символично: закрытие совещания совпало с крестным ходом и молебном на Красной площади по случаю торжественного объявления народу о созыве Всероссийского церковного сбора. Не случайно буржуазная пресса многозначительно сопоставляла эти два события, видя в их совпадении знамение времени[10]. Силы старого мира благословляли московское совещание. Ему аплодировали монархисты, его нянчили промышленные тузы.

И вот в такой компании оказался «социалист» Г. В. Плеханов и его друзья. Какое удивительное превращение! За плечами этого незаурядного человека годы борьбы с царизмом, он был одним из самых талантливых пропагандистов марксизма в России, на II съезде РСДРП он вместе с Лениным успешно вел борьбу с оппортунистами. И вдруг, сразу же после съезда, поворот к меньшевикам и извинительная фраза: «Не могу стрелять по своим». Эту позицию Плеханова Ленин тогда заклеймил меткой саркастической фразой: «Маленькие неприятности не должны мешать большому удовольствию» [11]. Теперь, в 1917 году, ради «большого удовольствия» Плеханов призывал к союзу с капиталистами.

Он считал, что революция в России закончилась в феврале 17 года и наступил период конструктивного решения всех еще неосуществленных демократических проблем. Вскоре после выступления В. И. Ленина с его знаменитыми Апрельскими тезисами Плеханов обратился с первомайским письмом к «Артели социалистического студенчества», в котором заявил: «...социальная, точнее социалистическая, революция предполагает долгую просветительную и организованную работу в недрах рабочего класса. Об этом забывают теперь люди, зовущие к захвату политической власти» [12]. И далее Плеханов подчеркивал, что сейчас нет объективных условий для социалистической революции.

Мы так подробно говорим о выступлениях Плеханова в 1917 году потому, что его позиция показательна для всех дру-

гих представителей мелкобуржуазной демократии. В его речах наиболее четко были расставлены все акценты и наиболее полно сформулирована капитулянтская позиция меньшевиков в русской революции. И не случайно в книге «Государство и революция» В. И. Ленин так много места уделил критике позиции Плеханова, для которого, как отмечал Владимир Ильич, революционная диалектика стала пустой модной фразой, побрякушкой [13].

Еще дальше по пути предательства дела революции пошла Екатерина Брешко-Брешковская, представительница правого крыла партии эсеров. Ее пример также типичен. Когда-то Брешко-Брешковскую называли «бабушкой русской революции». В 1917 году ее смело можно было назвать «бабушкой русской контрреволюции».

Наглядный пример. В печатном эсеровском органе «Воля народа» она выступила с панегириком в адрес сформированного Временным правительством женского батальона. Брешко-Брешковская прямо-таки смакует все подробности открывшегося 6 августа в Инженерном замке съезда женщин-воинов. И как ладно женская охрана делала «на караул», приветствуя знатных гостей, и как четко исполнялись команды, и как умело обращались девушки с оружием. «Умильное, но и прекрасное зрелище,— восклицала растроганная старушка.— Оно трогательно и радостно, особенно для нас — старых женщин-борцов... И я скажу вам, дорогие, хорошие мои внучки и правнучки воины, гражданки-солдаты! Да будет благословенно начинание ваше, да будут сердца ваши полны любви и отваги... С вами правда, с вами честь, с вами благословение великой родины вашей. Прочь сомнения — смело вперед!» [14]. И женский батальон, видно поспешая выполнить эти «высокие» напутствия, бросился верой и правдой служить контрреволюции. Именно одно из его подразделений вместе с остатками юнкерских частей последним оставалось в Зимнем дворце, бесславно пытаясь оградить Временное правительство от штурма революции.

Министры-социалисты Временного правительства и их креатура и не помышляли об изменении устоев общественного порядка и даже с какой-то гордостью заявляли, что в их правительственных учреждениях все осталось на своих местах и не подвластно ветрам революции. Клеймя подобные откровения эсеровского, теперь почти правительственного органа

«Дело народа», Ленин в книге «Государство и революция» писал, что эти господа «настолько потеряли стыд, что не стесняются публично, как о пустячке, рассказывать, не краснея, что „у них" в министерствах все по-старому!!» [15].

Нет нужды дальше перечислять ренегатские выступления всех, кто хотел сохранить хорошую мину при плохой игре, кто пытался задержать поезд революции на полпути, кто готов был Временное правительство назвать «постоянным», кто не видел приближения бури.

Если даже те люди, которые называли себя социалистами (как меньшевики и эсеры), считали, что революция в России на сегодня закончена и надо приспособиться к сложившемуся положению вещей, то нечего говорить о всех правых партиях, которые только и мечтали о том, чтобы побыстрее преодолеть период «революционной смуты».

Но существовала в стране сила, которая, вопреки всем стараниям буржуазии и ее лакеев, неумолимо поворачивала ход событий на путь социалистической революции. Этой силой была ленинская партия большевиков, выражавшая коренные интересы трудящихся и поднимавшая рабочий класс на решение новых исторических задач.

С 26 июля по 3 августа 1917 года в Петрограде проходил VI съезд РСДРП (б). Этот съезд, как известно, определил курс партии на вооруженное восстание, которое должно было привести к победе социалистической революции.

Хотя Ленин, находясь в подполье, не мог лично присутствовать на VI съезде, вся работа съезда проходила под его руководством. Делегат съезда А. В. Шотман, почти ежедневно по поручению ЦК ездивший к Ленину в Разлив, впоследствии вспоминал, что Владимир Ильич был целиком занят «работами VI съезда партии большевиков, которым руководил из своего весьма неудобного убежища» [16]. Другой делегат, Б. З. Шумяцкий, развивая ту же мысль, писал: «...рука вождя чувствовалась везде и во всем. Тезисы, проекты, резолюции, директивы — все это исходило от Ильича» [17].

Владимир Маяковский в своей поэме «Владимир Ильич Ленин» так описывал этот период деятельности Ленина:

Ильич на Разливе,
Ильич в Финляндии.
Но ни чердак,

ни шалаш,
ни поле
вождя
не дадут
озверелой банде их.
Ленина не видно,
но он близ.
По тому
работа движется как,
видна
направляющая
ленинская мысль,
видна
ведущая
ленинская рука [18].

Принятая VI съездом РСДРП (б) линия действия партии в условиях нарастания социалистической революции исходила из ленинских оценок текущего момента и базировалась на учении Ленина о возможности победы социализма первоначально в немногих странах или даже в одной, отдельно взятой стране. Съезд подчеркнул, что социалистическая революция — единственный выход из экономической разрухи, из империалистической войны, залог сохранения национальной независимости и самостоятельности России.

В своей резолюции «О политическом положении» съезд указывал, что ближайшей задачей российского рабочего класса и беднейших слоев города и деревни является «напряжение всех сил для взятия государственной власти в свои руки и для направления ее, в союзе с революционным пролетариатом передовых стран, к миру и к социалистическому переустройству общества» [19].

Той же главной цели и служила книга «Государство и революция», которую Ленин начал писать как раз в эту пору. И как созвучны с решениями съезда слова ленинского предисловия к книге, которое помечено августом 1917 года. Выделяя основную задачу своей книги, Ленин писал: «Вопрос об отношении социалистической революции пролетариата к государству приобретает... не только практически-политическое значение, но и самое злободневное значение, как вопрос о разъяснении массам того, что́ они должны будут делать, для своего освобождения от ига капитала, в ближайшем будущем» [20].

Последнее подполье

Характерный эпизод привел в своих воспоминаниях Г. К. Орджоникидзе, ездивший по поручению партии к Ленину в Разлив. Встретившись с Орджоникидзе, Ленин подробно расспросил его об обстановке в Петрограде, о партийных делах, а затем сказал: «Меньшевистские советы дискредитировали себя; недели две тому назад они могли взять власть без особого труда. Теперь они — не органы власти. Власть у них отнята. Власть можно взять теперь только путем вооруженного восстания, оно не заставит ждать себя долго. Восстание будет не позже сентября — октября» [21].

И далее Орджоникидзе замечает:

«Все это я слушал с напряженным вниманием, впечатление было ошеломляющее. Нас только что расколотили, а он предсказывает месяца через два победоносное восстание.

Когда я передал Ильичу слова одного товарища, что не позже августа — сентября власть перейдет к большевикам и что председателем правительства будет Ленин, он совершенно серьезно ответил: „Да, это так будет“» [22].

Можно понять то ошеломляющее впечатление, которое произвели на Орджоникидзе слова Владимира Ильича. Ведь это вынужденное подполье, этот «зеленый кабинет» вождя внешне не очень-то вязались с положением главы пролетарского государства, огромной державы. Но социалистическая революция уже была предопределена всем ходом развития событий, и Ленин раньше других увидел то, что еще скрывалось за горизонтом времени.

Вот с каким сознанием близкой победы, с какой твердой уверенностью в нее писал В. И. Ленин свою книгу «Государство и революция».

Нужно было спешить с работой, ведь время не ждало. А тут еще все эти многочисленные трудности подпольной жизни. Их особенно чувствуешь в период работы над серьезной книгой, требующей, чтобы под рукой были все необходимые материалы. К тому же, по соображениям конспирации, Ленину часто приходилось перекочевывать с места на место.

По воспоминаниям людей, у которых тогда жил Владимир Ильич, и некоторым другим материалам можно в какой-то мере воссоздать эту картину последовательной смены мест его работы над книгой.

По-видимому, еще в июне 1917 года Ленин предполагал начать работу над книгой «Государство и революция». Сохранились ленинская записка о необходимости навести справку о работе Публичной библиотеки Петрограда и составленный Владимиром Ильичем список нужной литературы [23]. В этом списке значились: журнал немецкой социал-демократии «Die Neue Zeit», «Критика Готской программы» К. Маркса, «Критика проекта Эрфуртской программы» Ф. Энгельса, «Манифест Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса, «Происхождение семьи, частной собственности и государства» и «Анти-Дюринг» Ф. Энгельса, а также материал о полемике Каутского и Паннекука в 1912 году о разрушении государства.

Что же касается запроса о работе Публичной библиотеки, то Ленин интересовался в нем днями и часами работы библиотеки, условиями записи (нужен ли паспорт?), сроком записи и пр.

Но библиотечный абонемент и читальный зал так и остались неосуществленной мечтой. Приступить к работе пришлось совсем в других условиях: на чердаке сарая в 34 километрах от Петрограда.

Этот «кабинет» был оборудован рабочим Н. А. Емельяновым в своем доме в поселке близ железнодорожной станции Разлив. Сюда Ленин прибыл 10 июля 1917 года. Сын Н. А. Емельянова — А. Н. Емельянов — так описывает этот этап работы Ленина: «...Владимир Ильич на нашем сеновале, наверху в сарае писал, пока не становилось темно, за столом, сидя на сене. Писал статьи и большую книгу «Государство и революция». Он был удивительно спокоен. Он прочитывал абсолютно все газеты, которые потом сжигались нами, чтобы уничтожить следы» [24].

Вскоре пришлось перебираться на новое место, правда, недалеко, за озеро, на сенокос. Здесь под видом косца Ленин жил в шалаше, который соорудили Емельяновы. «Владимир Ильич,— вспоминал Н. А. Емельянов,— осмотрел шалаш, и побежала ночь на новом месте, где кусались комары, где в следующие дни на сырой, па росистой земле, у любого куста продолжал писать Ильич книгу о том, как совершать революцию и строить новое государство» [25].

Сохранилась записка В. И. Ленина (адресата установить не удалось), которая по времени ее написания (июль или

август), по-видимому, относится к началу работы над книгой «Государство и революция». Владимир Ильич просил в этой записке «помочь найти ему для спешной работы» на немецком и русском языках «Манифест Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса и «Нищету философии» К. Маркса [26]. Обращают на себя внимание слова Ленина — «для спешной работы».

Конечно, при написании такой фундаментальной книги, как «Государство и революция», Ленин не мог обойтись только этими двумя произведениями основоположников марксизма. Надо было иметь под рукой и другие важнейшие их работы. А такую обширную библиотеку завести в полевых условиях было просто немыслимо. Однако Владимир Ильич сумел выйти из положения благодаря проведенной заранее (еще за границей) колоссальной работе по конспектированию всех принципиальных мест из произведений К. Маркса и Ф. Энгельса. Эти конспекты (о чем еще будет подробный разговор) составили знаменитую ленинскую «синюю тетрадь», которую Владимир Ильич и вытребовал в свой «зеленый кабинет».

В августе Владимиру Ильичу пришлось перебраться в Финляндию. По дороге в Гельсингфорс он останавливается на несколько дней в деревне Ялкала (ныне Ильичево) в семье рабочего-финна П. Г. Парвиайнена. Дочь хозяина — Л. П. Парвиайнен — впоследствии вспоминала:

«В Ялкала Ленин прожил несколько дней. Все члены нашей семьи очень полюбили его. Особенно сдружился он с детьми — моими братьями. Часто уходил с ними на соседнее озеро Красавица или в лес за ягодами. А по ночам у себя в пристройке при свете маленькой керосиновой лампы писал...

Дважды за это время я приезжала из Петрограда в Ялкала, привозила Ленину почту, записки, которые мне передавала для него Надежда Константиновна Крупская, а в город везла ответные письма Владимира Ильича» [27].

Парвиайнен рассказывала далее, что Ленин через нее послал Крупской тетрадь, «всю исписанную мельчайшим бисерным почерком». Парвиайнен делала предположения, что это была рукопись книги «Государство и революция». Однако здесь, по-видимому, неточность (это были какие-либо другие материалы), ведь только с переездом в Гельсингфорс Ленин получил возможность окончательно отработать все собранные

материалы, планы, наброски глав и непосредственно заняться написанием белового варианта рукописи.

Об этом сообщала в своих воспоминаниях и Н. К. Крупская: «Жить в шалаше на ст. Разлив, где скрывался Ильич, было дальше невозможно, настала осень, и Ильич решил перебраться в Финляндию — там хотел он написать задуманную им работу „Государство и революция", для которой он сделал уже массу выписок, которую уже обдумал со всех сторон»[28].

В августе, уже из Гельсингфорса, В. И. Ленин писал своей сестре М. И. Ульяновой: «Я живу хорошо и засел за работу о государстве, которая меня давно интересует»[29].

О работе Ленина над книгой «Государство и революция» в Гельсингфорсе сохранились воспоминания финского социал-демократа Г. С. Ровио, на квартире которого вначале остановился Владимир Ильич.

Как рассказывает Ровио, уже в первый день приезда Ленин принялся работать над своей книгой. «И, несмотря на то что было уже поздно и он только что поселился в новой квартире,— вспоминает Ровио,— Ленин преспокойно сел за стол, взял русские газеты и стал их просматривать и писать. Не знаю, сколько времени он писал, потому что я заснул. Утром я встал часов в девять и посмотрел на стол. Тут лежала тетрадь с заголовком „Государство и революция"» (по-видимому, это была «синяя тетрадь», на обложке которой несколько иное название: «Марксизм о государстве»). Далее Ровио рассказывает: «Ленин еще спал, а я пошел на службу. Когда я днем, часа в четыре, пришел домой, Ленин говорит мне:

— Я посмотрел ваш книжный шкаф. У вас много хороших книг, мне они как раз нужны»[30].

Ленин очень торопился окончить работу над книгой, а времени уже было в обрез. События нарастали. Стало ясно, что последнюю, VII главу книги — «Опыт русских революций 1905 и 1917 годов» не успеть подготовить в срок. И Ленин принимает решение печатать книгу без этой главы.

В записке к издателю книги Ленин писал, что если он «слишком опоздает с окончанием... VII главы, или если она непомерно распухнет, тогда первые шесть глав надо издать отдельно, как *выпуск первый*»[31].

Печатать книгу должно было издательство «Жизнь и знание» В. Д. Бонч-Бруевича, с которым по поручению Владимира Ильича заключила договор 13 сентября Н. К. Крупская[32].

На первой странице рукописи значился автор: «Ф. Ф. Ивановский». Под таким псевдонимом Ленин намеревался выпустить книгу, чтобы Временное правительство не конфисковало ее. Но так как издание книги было осуществлено уже после революции, надобность в этом псевдониме отпала, и работа вышла под известным литературным псевдонимом Владимира Ильича «В. Ильин (Н. Ленин)».

На титульном листе книги, согласно пожеланию автора, значилось: «Выпуск I». Однако второй выпуск так и не был написан. Свой замысел Владимир Ильич в известной мере осуществил позднее в других своих произведениях (далее мы на этом остановимся подробнее). Но тогда эту работу пришлось отложить. «...„помешал“,— как писал Ленин,— политический кризис, канун октябрьской революции 1917 года. Такой „помехе“ можно только радоваться». И затем следовали знаменитые ленинские слова: «...приятнее и полезнее „опыт революции“ проделывать, чем о нем писать» [33].

Ради этой высшей цели и создавалась книга «Государство и революция», и как только подошел час решающего сражения, Ленин отбыл из Финляндии в бурлящий Петроград. Он спешил навстречу социалистической революции. А революция, казалось, только и ждала сигнала своего вождя. Великая симфония борьбы разыгрывалась по нотам гениального дирижера!

От черновика к рукописи

Первые конспекты

Н. К. Крупская в своих воспоминаниях отмечала: «Ильич писал брошюру „Государство и революция" несколько месяцев, но вопрос этот он изучал долгие годы не только теоретически, а и практически» [1]. Да, вопрос о государстве и революции был той осевой темой, которая прошла через все творчество Владимира Ильича, которую он начал изучать еще в юношеские годы. И первыми ленинскими советчиками, учителями здесь были К. Маркс и Ф. Энгельс.

В этом плане интересные сведения привел в свое время крупный знаток творчества Маркса, Энгельса и Ленина — В. В. Адоратский: в самарский период жизни (1889—1893 годы) Владимир Ильич кроме «Капитала» глубоко изучил такие произведения основоположников марксизма, как «Манифест Коммунистической партии», «Положение рабочего класса в Англии», «Классовая борьба во Франции», «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта», «Критика Готской программы», «Гражданская война во Франции», «Анти-Дюринг», «Нищета философии» [2].

Характерно, что эти произведения впоследствии составили историографический костяк книги «Государство и революция». Названные работы К. Маркса и Ф. Энгельса были тогда Лениным впервые подробно законспектированы, а наиболее важные места выписаны. Тетрадей с этими выписками, по свидетельству М. И. Ульяновой, накопилось у Ленина в Самаре множество. К сожалению, ни одна из них до нас не дошла.

Позднее Владимир Ильич много раз и по разным поводам возвращался к конспектированию произведений основоположников марксизма, и здесь просто невозможно перечислить все эти многочисленные конспекты. Назовем лишь некоторые из сохранившихся материалов, которые имеют непосредственное отношение к теме о государстве и революции.

Весной 1904 года в связи с подготовкой реферата о Парижской Коммуне Ленин подробнейшим образом конспектирует

одну из главных работ К. Маркса о рождении нового, пролетарского государства — «Гражданская война во Франции»— и на этой основе составляет планы своего реферата [3]. Фиксируя все важные события революции 18 марта 1871 года, Ленин подробно останавливается на политических и экономических предпосылках создания пролетарского государства — тема, которая станет главной в книге «Государство и революция».

В 1907 году В. И. Ленин принял деятельное участие в переводе на русский язык и редактировании замечательных писем К. Маркса к Л. Кугельману. К этому изданию Владимир Ильич написал большое предисловие, в котором подчеркнул важнейшие положения, содержащиеся в переписке, и прежде всего главный тезис знаменитого письма К. Маркса от 12 апреля 1871 года о сломе буржуазной государственной машины. Это письмо позднее займет центральное место в книге «Государство и революция», и, цитируя его, Ленин напомнит, что одно из русских изданий писем Маркса к Кугельману вышло «под моей редакцией и с моим предисловием» [4].

«Синяя тетрадь»

Но, конечно, самым полным ленинским конспектом произведений К. Маркса и Ф. Энгельса по вопросам революции и государства является его легендарная «синяя тетрадь».

В драматические июльские дни 1917 года, когда контрреволюционное Временное правительство начало ожесточенное преследование партии большевиков и Ленину пришлось уйти в подполье, он пишет перед отъездом в Разлив записку с поручением разыскать «синюю тетрадь». Содержание записки потрясает своей обыденной деловитостью перед лицом смертельной угрозы, которая нависла над Лениным в ту пору. Озабоченный судьбой важного для партии материала, Ленин обращается к одному из редакторов «Правды»: «Entre nous (Между нами.— *Ред.*): если меня укокошат, я Вас прошу издать мою тетрадку: „Марксизм о государстве" (застряла в Стокгольме). Синяя обложка, переплетенная. Собраны все цитаты из Маркса и Энгельса, равно из Каутского против Пампекука. Есть ряд замечаний и заметок, формулировок. Думаю, что в неделю работы можно издать. Считаю важным, ибо не

только Плеханов, но и Каутский напутали. Условие: все сие абсолютно entre nous!» [5].

Из этой записки видно, как дорога была Владимиру Ильичу «синяя тетрадь», и не только потому, что была нужна для написания книги «Государство и революция», но и как важнейший самостоятельный теоретический материал, который можно издать отдельно. Необходимость в этом не отпала и после выхода в свет книги «Государство и революция». Ленинская работа «Марксизм о государстве» позднее неоднократно выходила отдельными изданиями.

Если все предшествующие ленинские конспекты произведений К. Маркса и Ф. Энгельса по вопросам революции и государства — это лишь предыстория написания книги «Государство и революция», то с работы «Марксизм о государстве», можно считать, начинается сама история подготовки этой книги. Во-первых, основной материал «синей тетради» влился в книгу. Во-вторых, начиная свой конспект «Марксизм о государстве», Владимир Ильич уже имел перед собой определенную цель — написать работу о государстве.

Как свидетельствует Н. К. Крупская, «...вопрос о характере пролетарской государственной власти особенно занимал Ильича в последние годы эмиграции» [6].

Мысль о необходимости теоретической разработки вопроса о государстве как очередной задаче дня была высказана Лениным во второй половине 1916 года. «...на очереди дня теперь,— писал он Шляпникову,— не только *продолжение* линии, закрепленной у нас (против царизма и пр.) в резолюциях и брошюре... но и очистка ее от назревших нелепостей и путаницы отрицания демократии (сюда относится разоружение, отрицание самоопределения, теоретически неверное отрицание „вообще" защиты отечества, шатания в вопросе о роли и значении государства вообще и пр.)» [7].

В декабре 1916 года В. И. Ленин прочитал в газете «Интернационал молодежи» статью «Nota-Bene» (псевдоним Н. И. Бухарина) «Империалистическое разбойничье государство» и, критикуя ошибочные и незрелые мысли автора, сделал в статье большое число подчеркиваний и замечаний [8].

Тогда же, в декабре, Лениным была написана большая рецензия о газете «Интернационал молодежи» и напечатана во втором номере «Сборника „Социал-Демократа"». В этой рецензии Владимир Ильич подробно разобрал ошибки статьи

Бухарина по вопросу об отношении социалистов и анархистов к государству и разъяснил марксистское понимание этого вопроса.

Показывая главное в различии отношения социалистов и анархистов к государству, Ленин писал:

«Социалисты стоят за использование современного государства и его учреждений в борьбе за освобождение рабочего класса, а равно за необходимость использовать государство для своеобразной переходной формы от капитализма к социализму. Такой переходной формой, *тоже* государством, является диктатура пролетариата.

Анархисты хотят „отменить" государство, „взорвать" („sprengen") его, как выражается в одном месте т. Nota-bene, ошибочно приписывая этот взгляд социалистам» [9].

В заключение разбора ошибок Бухарина Ленин отмечал: «К этому крайне важному вопросу мы надеемся вернуться в особой статье» [10].

Вскоре Владимир Ильич набросал план статьи «К вопросу о роли государства», в котором наметил ряд пунктов, необходимых для раскрытия темы, и в этой связи назвал некоторые работы К. Маркса и Ф. Энгельса [11].

По-видимому, здесь мы можем определить тот исходный рубеж, с которого началась большая работа Ленина над темой о государстве и революции. Замысел статьи перерос в дальнейшем в известную книгу.

В январе 1917 года в Цюрихской библиотеке Ленин приступает к конспектированию литературы о государстве — в первую очередь произведений К. Маркса и Ф. Энгельса. Эти конспекты и составили «синюю тетрадь» Ленина — работу «Марксизм о государстве». В эту тетрадь был вложен и ленинский план статьи «К вопросу о роли государства» [12]. Кроме того, в ней упоминается злополучная статья Бухарина, который «вместо разоблачения каутскианцев *помог* им своими ошибками!!» [13].

17 февраля 1917 года в письме А. М. Коллонтай Ленин сообщал: «Я готовлю (почти приготовил материал) статью по вопросу об отношении марксизма к государству. Пришел к выводам еще резче против Каутского, чем против Бухарина... Вопрос архиважный» [14].

Эти слова написаны незадолго до Февральской революции в России. Продолжил Ленин свою работу, как мы уже знаем,

в августе — сентябре 1917 года. А некоторые добавления и послесловие к книге «Государство и революция» были сделаны уже в советский период. Таким образом, от момента сбора материала до выхода книги в свет прошел год с небольшим. Но какой это был год! Он вместил в себя, так сказать, времена трех исторических эпох: 1) до Февральской революции; 2) до Великого Октября; 3) начало Советской власти. Он был годом великих исторических катаклизмов, вырвавших Россию из вековой тьмы. Поистине, книга «Государство и революция» рождалась в горниле революции!

До сих пор мы рассказывали об условиях, в которых была создана книга «Государство и революция», об исторических событиях, которые сопутствовали ее написанию, приводили письма и воспоминания современников о разных этапах работы Владимира Ильича над книгой. Все это необходимая сторона раскрытия истории создания книги «Государство и революция».

Но всякое событие, а тем более творческий процесс (в данном случае написание книги) может быть освещен не только с внешней стороны, но и с внутренней, т. е. со стороны авторского замысла, развития авторской мысли.

Возьмем, скажем, постройку какого-нибудь архитектурного сооружения. Можно рассказать об этом в форме документального репортажа, описав, как проходила закладка здания, как возводились его стены, как, наконец, оно было торжественно открыто. А можно осветить это событие с точки зрения воплощения инженерной мысли: как разрабатывались проекты, как подбирались строительные материалы, какие конструктивные изменения пришлось внести и т. д. Вряд ли кто будет оспаривать необходимость того и другого способа исследования, которые с разных сторон раскрывают смысл событий, расширяют наше представление о них.

Так же и в нашем очерке о создании книги. Думается, было бы полезным тот разговор, который до сих пор мы вели об истории написания книги, дополнить несколько с иной стороны, показав, по мере возможности, творческий процесс создания книги «Государство и революция»: с чего Ленин начал свою работу, как он размышлял над планами своей книги, как группировал материал, что подчеркивал, на чем базировал свое исследование и т. д.

Вернемся снова к ленинскому конспекту «Марксизм о государстве», который, как уже отмечалось, явился базой для написания книги «Государство и революция».

Эта в синей обложке толстая тетрадь содержала 48 страниц, написанных мелким, убористым почерком, с позднейшими вставками, приписками на полях и подчеркиваниями, которые свидетельствуют, что Ленин неоднократно возвращался к этим материалам.

Перечислим, в порядке их расположения в тетради, те произведения, которые законспектировал В. И. Ленин: 1) Письма К. Маркса к Л. Кугельману; 2) «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» К. Маркса; 3) «К критике проекта социал-демократической программы» Ф. Энгельса; 4) письма Ф. Энгельса о французской рабочей партии; 5) письмо Ф. Энгельса к А. Бебелю от 18—28 марта 1875 года; 6) «Критика Готской программы» К. Маркса; 7) вторично письмо Ф. Энгельса к А. Бебелю от 18—28 марта 1875 года; 8) «Нищета философии» К. Маркса; 9) «Манифест Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса; 10) «К жилищному вопросу» Ф. Энгельса; 11) «Гражданская война во Франции» К. Маркса; 12) «Введение к работе К. Маркса „Гражданская война во Франции"» Ф. Энгельса; 13) «Происхождение семьи, частной собственности и государства» Ф. Энгельса; 14) «Анти-Дюринг» Ф. Энгельса; 15) «Об авторитете» Ф. Энгельса; 16) «Политический индифферентизм» К. Маркса; 17) «Социальная революция» К. Каутского; 18) «Путь к власти» К. Каутского; 19) «Революция и контрреволюция в Германии» Ф. Энгельса.

Каков же характер этого конспектирования?

Большую часть материала Ленин дает в цитатах, вычленяя из произведений все самое интересное, существенное, а наиболее важные места приводит в больших выдержках. Например, принципиальные положения из «Манифеста Коммунистической партии».

Частично содержание конспектируемых произведений Ленин дает в своем изложении. Нередко он суммирует положения, взятые из разных мест, и делает резюме. Например, изложив суждения Ф. Энгельса о проекте социал-демократической программы 1891 года, Ленин в итоге перечисляет пять главных пунктов, характеризующих проект, и, наконец, как бы подводя черту под этим перечнем, заключает: «Картина ясная!» [15].

Иногда Ленин сводит выводы в графически наглядную схему. Так, по трем графам разделяет он положения о роли государства: 1) в капиталистическом обществе, 2) в переходный период, 3) в коммунистическом обществе. И снова, в заключение этой схемы, Владимир Ильич с удовольствием восклицает: «Полная последовательность и ясность!!» [16].

В тексте ленинской тетради много подчеркиваний (вертикальными и горизонтальными линиями) наиболее существенных или характерных мест, фигурных скобок, заметок «NB», «Sic!», «Etwa» и др. Все это позволяет глубже раскрыть ленинские суждения о тех или иных положениях.

Много в тетради и реплик, метких оценок, которые Ленин делал по ходу конспектирования. Часть этих замечаний вынесена Владимиром Ильичем на поля, часть сделана непосредственно в общем тексте, многие замечания взяты в рамки. Эти удивительные пометки как бы заставляют ожить строки тетради, услышать взволнованный голос автора, передать эмоциональный накал и непосредственность восприятия, которые сопутствовали конспектированию. «Замечательно!», «Прелесть! Главное взято!» — такие пометки то и дело встречаются на полях конспектов произведений основоположников марксизма. И как меняется голос Владимира Ильича, когда он переходит к работам оппортунистов: «Перл реформизма!», «Перл идиотизма!!», «Жулик и подлец!» и т. д. Ленин очень точно фиксирует все отступления ревизионистов от марксизма, каждый раз ловит их на конкретных фактах. Например, выписав утверждение Каутского, что самая мощная форма пролетарской борьбы — это массовая стачка (как в октябре 1905 года в России), Ленин тут же восклицает: «Неверно!! а XII. 1905?» [17], то есть напоминает о Декабрьском вооруженном восстании, ибо не массовая стачка, а вооруженное восстание является высшей формой классовой борьбы. В дальнейшем в своей книге «Государство и революция» Ленин целую главу посвятит критике оппортунизма.

Владимир Ильич всегда боролся и против формального подхода к тексту документа, когда отдельные частные, нечеткие формулировки заслоняли его общий смысл. Так, обращая внимание на прокламации парижских коммунаров с призывами «объединить все коммуны Франции с Парижем **в одну свободную федерацию**», Ленин, подчеркнув несколько раз то место, на полях пишет: «Не есть ли это „федерализм"?»

И тут же отвечает: «Нет, это было бы просто придиркой к слову» [18].

Конспектируя произведения основоположников марксизма, Ленин постоянно восхищается их принципиальной критикой всех и всяческих проявлений оппортунизма, открытых или завуалированных прекраснодушной фразой. Выписав суждение Энгельса о том, что забвение коренных соображений из-за минутных интересов дня часто происходит по «честным» мотивам и что этот оппортунизм опаснее других, Ленин на полях написал: «„честный" оппортунизм всех опаснее» [19].

Все записи в ленинской тетради проникнуты глубоким уважением к великому труду основоположников марксизма. Именно в этот период, в пору работы в Цюрихской библиотеке, Ленин под свежим впечатлением только что прочитанной работы Ф. Энгельса «К жилищному вопросу» писал И. Ф. Арманд: «Прелесть! Я все еще „влюблен" в Маркса и Энгельса, и никакой хулы на них выносить не могу спокойно. Нет, это — настоящие люди! У них надо учиться. С этой почвы мы не должны сходить» [20]. Это совет, это напутствие, это кредо всей ленинской жизни!

Характерно и другое письмо В. И. Ленина к И. Ф. Арманд, написанное в тот же период усиленной работы Владимира Ильича над темой о государстве и революции. В связи с подготовкой Арманд реферата о пацифизме Ленин советует ей дополнить реферат пунктом о революции, «т. е. о том, *как* может произойти революция? что такое диктатура пролетариата? почему она необходима? почему она *невозможна* без вооружения пролетариата? почему она вполне совместима с демократией, полной, всесторонней? (вопреки вульгарному мнению)» [21].

Эти вопросы и ставил Владимир Ильич в своей работе над книгой «Государство и революция». Они заняли центральное место в ленинском конспекте «Марксизм о государстве». Оттолкнувшись от таких ключевых вопросов, Ленин в этом плане и разрабатывал свою тему.

Воплощение планов

Ценнейшим источником, позволяющим проследить развитие ленинской мысли и формулирование основных выводов книги «Государство и революция», являются подготовитель-

ные материалы к книге: ее планы, наметки по разбивке глав, конспекты основных цитат и т. д. [22]

Разработка этих материалов относится к июлю — сентябрю 1917 года. Хотя, как мы помним, еще в июне Ленин собирался вплотную заняться написанием книги. Эти наброски как бы являются связующим звеном между ленинским конспектом «Марксизм о государстве» и рукописью книги «Государство и революция».

Ленинские варианты планов книги, материалы к отдельным главам составлены на основе конспектов «синей тетради». Разрабатывая эти материалы, Владимир Ильич все время держал под рукой свою тетрадь, непрерывно листал ее, группировал выписки по главам. Об этом свидетельствуют постоянные отсылки к страницам конспекта в ленинских планах.

Прежде чем приступить к разработке планов книги, Ленин выписал на лицевую сторону обложки «синей тетради» ее содержание, отметил место в конспекте основных положений из произведений К. Маркса и Ф. Энгельса, указав конкретные страницы тетради. Это облегчило Владимиру Ильичу его дальнейшую работу над конспектами.

Приступая к обработке собранного материала и намечая план будущей книги, Ленин с пером в руках как бы размышляет вслух, прикидывая различные варианты, ставит перед собой вопросы и тут же старается ответить на них.

Вот перед нами самый первый вариант ленинского плана книги [23]. Владимир Ильич еще не решил, какую структуру изберет для своей книги, и он ставит перед собой первый вопрос: «Историко-догматический (α) порядок изложения выбрать или логический (β)?»

Далее Ленин кратко набрасывает оба варианта расположения материала.

По пункту α «Развитие взглядов (хронологическое) Маркса и Энгельса» Ленин последовательно называет главные даты в постановке вопроса о государстве в произведениях основоположников марксизма.

По пункту β Ленин набрасывает более подробную схему, начиная с общей постановки вопроса о возникновении государства и кончая опытом Советов в 1905 и 1917 годах. В этой схеме называются вопросы о господстве буржуазии в демократической республике, об использовании опыта Французской революции, об экономических и политических условиях пере-

хода от капитализма к социализму и т. д. Исторический порядок изложения здесь подчинен логическому, что, однако, не исключало известной хронологической последовательности в подаче материала.

На этой схеме Ленин и останавливает свой выбор и тут же набрасывает второй вариант плана, начав его со слова «Etwa:» (Примерно.— *Ред.*)[24]. Здесь уже названы основные разделы книги. Таких разделов (или глав) Ленин вначале намечает десять, и они в основном отражают содержание будущей книги. Центральным пунктом этого плана является раздел шестой — «Опыт Коммуны». Он особо выделен в плане: отчеркнут тремя вертикальными линиями и обозначен значком «NB» (материал об опыте Парижской Коммуны как раз занял центральное место и в окончательном тексте книги). Последним (десятым) пунктом, так же как и в первоначальном наброске плана, назван опыт 1905 и 1917 годов. Но Владимир Ильич еще не знает, в какую форму выльется этот раздел, будет ли это самостоятельная глава или заключение к книге, и он тут же делает для себя заметку: «может быть, осторожнее: X. Заключение (опыт 1905 и 1917)».

Проведя эту предварительную работу по составлению примерной схемы книги, Ленин теперь уже приступает к составлению подробного (третьего по счету) плана своего труда[25]. Этот план по объему раз в пять больше каждого из двух предшествующих набросков. В нем намечено восемь глав с большим числом подпунктов.

Работая над этим планом, Владимир Ильич все время опирался на свой конспект «Марксизм о государстве», выбирал из него важнейшие положения и привязывал их к определенным пунктам плана. Рядом с каждым пунктом плана значатся страницы ленинской тетради; таким образом, основной материал своего конспекта Ленин здесь разбивает по намеченным главам книги.

Это очень наглядный материал. Мы видим, как схема наполняется конкретным содержанием и из нее постепенно вырастает книга.

Сравнивая ленинскую разметку документов с работой «Марксизм о государстве», можно увидеть, как мобилизует и перегруппировывает Владимир Ильич материал своего конспекта применительно к плану книги. На первое место (для первой, «вводной» главы) он берет материал из произведений

Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства» и «Анти-Дюринг», которые в ленинском конспекте были где-то в конце тетради. В начало плана передвинуты и материалы из произведений К. Маркса и Ф. Энгельса «Нищета философии» и «Манифест Коммунистической партии». Напротив, письма К. Маркса к Л. Кугельману, которые открывали ленинский конспект, были перенесены в середину плана. И так был перегруппирован весь материал.

В этом варианте плана книги «Государство и революция» Ленин уже совершенно определенно решает для себя, что вопрос об опыте революций 1905 и 1917 годов будет дан в отдельной, седьмой, главе, перед заключением.

Вскоре, размышляя над этим материалом (кроме названного плана сохранились еще «Заметки к плану книги» [26]), Ленин приходит к выводу о необходимости расширить седьмую главу или дать ряд глав об опыте 1917 года и в связи с этим сказать о конкретных задачах революции. И опять, обдумывая эту мысль, Владимир Ильич начинает размышлять на бумаге: «Не добавить ли главы (или §§ в VII главе): конкретизация задач пролетарской революции опытом русской революции 1917 года?». И тут же твердо отвечает: «Это необходимо!»

Кроме названных вариантов планов сохранилось еще много других подготовительных материалов к книге «Государство и революция», таких, как: три плана разбивки книги на главы, план предисловия, четыре наброска основных пунктов III главы, план IV главы, планы VII (ненаписанной) главы, содержание книги (с указанием страниц рукописи) [27].

Подробный анализ этих материалов — тема специального большого исследования. Здесь же хотелось еще раз отметить, что все эти наброски могут служить наглядной иллюстрацией того, как тщательно и упорно работал Владимир Ильич над своей книгой, ища лучшую, наиболее точную и законченную форму выражения мысли.

В этом отношении характерной является работа Ленина над названием книги.

Напомним, что еще в начале 1917 года, задумав написать статью о государстве, Ленин собирался назвать ее «К вопросу о роли государства». Свой конспект литературы о государстве Ленин назвал сначала «Марксизм и государство» [28], а затем вынес на обложку «синей тетради» заглавие: «Марксизм о

государстве»[29]. В начальных ленинских планах книги значилось название: «Учение марксизма о государстве»[30]. Работая над окончательной разбивкой книги на главы, Ленин (уже в третьем варианте) написал: «Etwa: *Учение марксизма о государстве* (и задачи нашей революции)»[31].

Здесь впервые в названии появилось слово «революция». Из этого названия видно, насколько важным считал Владимир Ильич уже в названии органически связать теорию вопроса с революционной практикой, с непосредственными задачами нашей революции.

Наконец, в последнем из подготовительных материалов к книге («Содержание книги») появляется хорошо знакомое всем название. Ленин, окончательно решив для себя этот вопрос, пишет: «Заглавие должно быть: „ Государство и революция". Подзаголовок: *Учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции*»[32].

Так гениальное своей простотой общее название книги — «Государство и революция» — конкретизировалось емким подзаголовком, к которому Ленин пришел после длительных поисков и раздумий.

Теперь предстоит ответить еще на один вопрос. Все ли материалы из работы «Марксизм о государстве» использовал Ленин при написании книги?

Сравнивая окончательный текст книги с работой «Марксизм о государстве», мы видим, что далеко не все выписки из своих конспектов Ленин включил в книгу. По нашим весьма приблизительным подсчетам, в книгу было включено около трети всех цитат, содержащихся в конспектах. Ряд цитат Ленин взял частично, выбрав основные места (из «Манифеста Коммунистической партии», из писем К. Маркса Л. Кугельману, из работ Ф. Энгельса «Критика проекта Эрфуртской программы» и «К жилищному вопросу»).

Среди выдержек, вписанных в тетрадь, но не нашедших отражения в книге, можно назвать письма Ф. Энгельса П. Лафаргу о Французской рабочей партии, письмо К. Маркса членам Парижской Коммуны Франкелю и Варлену и др.

Вместе с тем Ленин включил дополнительно в книгу «Государство и революция» некоторые материалы, которых не было в конспектах, например цитату Ф. Энгельса из «Анти-Дюринга» о роли насилия.

Листая рукопись книги «Государство и революция», можно увидеть то место, которое Владимир Ильич оставил для цитаты из «Анти-Дюринга», так как не имел этой работы под рукой. На стр. 10 рукописи (это в § 4 первой главы) есть такая запись: «Найти в „Анти-Дюринге" и перевести с немецкого то место (кажется, в конце одной из глав „теории насилия"), где он говорит, что Дюринг только с оханьем и аханьем допускает мысль о насильственной революции, тогда как всякая насильственная революция играет величайшую роль, перевоспитывая массы, переобучая их, поднимая необыкновенно их самосознание, самоуважение и т. д.» [33].

С этой записью связан один интересный документ, который внешне, казалось бы, не имел прямого отношения к книге «Государство и революция». Это ленинская запись различных вещей, которые Владимир Ильич просил достать ему в связи с переездом в августе 1917 года в Гельсингфорс. В перечне предметов указаны и ручка, и карандаши разных цветов, и клей, и перочинный ножик, и конверты, и план Гельсингфорса и т. д.— всего около трех десятков наименований. И вдруг среди этого списка самых необходимых вещей, которые важно заполучить побыстрее, запись: «Анти-Дюринг» [34].

После получения работы Энгельса Ленин смог, наконец, внести в текст книги «Государство и революция» необходимую цитату из «Анти-Дюринга» [35].

При характеристике пути, проделанного Лениным от первых конспектов и черновых записей до окончательного текста рукописи, еще недостаточно указать на различия в последовательности освещения вопросов или на разницу в количественном соотношении документального материала в книге «Государство и революция» и в тетради «Марксизм о государстве». Главное, конечно, в развитии формулировок. Ведь в самих ленинских конспектах комментирование материала большей частью очень лаконичное (для себя), порой до конца не сформулированное. Владимир Ильич в конспектах иной раз только намечает мысль, которая для него уже ясна или над которой надо еще поразмыслить, чтобы дать ее в развернутом виде в книге. Остановимся на двух примерах.

Конспектируя работу Ф. Энгельса «К критике проекта социал-демократической программы 1891 года», Ленин замечает: «Теоретически особенно **NB** соединение диктатуры пролетариата с полнейшим местным самоуправлением» [36].

Теперь посмотрим, как эту мысль Ленин раскрывает в книге «Государство и революция»: «Но централизм демократический Энгельс понимает отнюдь не в том бюрократическом смысле, в котором употребляют это понятие буржуазные и мелкобуржуазные идеологи, анархисты в числе последних. Централизм для Энгельса нисколько не исключает такого широкого местного самоуправления, которое, при добровольном отстаивании „коммунами" и областями единства государства, устраняет всякий бюрократизм и всякое „командование" сверху безусловно» [37].

Возьмем другое место, на этот раз из ленинского конспекта работы К. Маркса «Критика Готской программы». Ленин пишет: «Маркс критикует здесь (с. 565—567) лассалевскую идею „неурезанного трудового дохода", показывает необходимость вычета фонда покрытия снашиваемой части средств производства, резервного фонда, расходов на управление, на школы, санитарию и т. д...» [38].

В книге это место уже сформулировано так: «...Маркс опровергает подробно лассалевскую идею о получении рабочим при социализме „неурезанного" или „полного продукта труда". Маркс показывает, что из всего общественного труда всего общества необходимо вычесть и резервный фонд, и фонд на расширение производства, и возмещение „сношенных" машин и т. п., а затем из предметов потребления фонд на издержки управления, на школы, больницы, приюты престарелых и т. п.» [39].

В отличие от первого примера, мы видим здесь отрывки приблизительно равные по размерам и близкие текстуально. И тем не менее разница очень заметна, и дело не только в том, что в книге Ленин лучше отредактировал это место, но и в более точном и законченном выражении мысли. Здесь появилось и исходное для этого текста понятие: «общественный труд всего общества», и проведено четкое разграничение средств производства и средств потребления, и названа главная статья общественных расходов — фонд расширения производства.

Каждая формулировка книги тщательно обдумывалась Лениным, каждый выдвинутый тезис раскрывался с максимальной полнотой, и в то же время все излишние подробности, уводящие от основной темы, Владимир Ильич безжалостно снимал, сокращал и добивался кристальной ясности изложения и структурной четкости.

Огромная подготовительная работа позволила Ленину в невиданно короткий срок для такого объемистого труда написать беловой вариант рукописи и подготовить ее к печати. Из конспектов, набросков, планов этих бесценных материалов, отразивших поиск пытливой ленинской мысли, родился гениальный труд, обогативший учение марксизма.

Из прошлого в будущее

Связь времен

Тема о государстве и революции объединила прошлое и будущее, опыт минувших революционных битв и задачи борьбы рабочего класса за грядущее Завтра.

Ленин обладал удивительным даром с позиций современности так смотреть в прошлое, чтобы видеть будущее. Мы уже говорили, что книга «Государство и революция» — произведение очень современное, оно все освещено накалом происходящей борьбы. Но эта злободневность — не злободневность одного дня. Книга злободневна так же, как была злободневна для страны сама социалистическая революция, открывшая миру новые исторические горизонты; она вся обращена в Завтра. Слова Ленина в связи с одной неудачной рецензией на его книгу, что «от коммуниста следует ждать большего внимания к задачам завтрашнего, а не вчерашнего дня» [1], как нельзя лучше раскрывают основной пафос этого произведения.

В широком временно́м взгляде на революционный процесс в целом — особая ценность ленинского труда. Он не может устареть, померкнуть в лучах будущих грандиозных свершений.

В бесконечном беге времени настоящее — так или иначе величина относительная. У времени лишь два постоянных измерения: прошлое и будущее. А настоящее, в этом философском смысле слова,— непрерывно меняющийся момент отсчета времени. Настоящее, если хотите, всегда самая последняя частичка прошлого, которая каждый раз стоит на пороге будущего... В единстве уходящего и наступающего — диалектика развития. И не в этом ли единстве следует искать истоки научного познания будущего?

Весь этот разговор мы ведем к тому, чтобы еще раз подчеркнуть, что в книге «Государство и революция» научный прогноз будущего базируется на прочном фундаменте фактов прошлого, а это позволило Владимиру Ильичу точно определить тенденции и закономерности развития.

В своей книге В. И. Ленин, характеризуя научный метод исследования К. Маркса, писал: « У Маркса нет и капельки утопизма в том смысле, чтобы он сочинял, сфантазировал „новое“ общество. Нет, он изучает, как естественноисторический процесс, *рождение* нового общества *из* старого, переходные формы от второго к первому. Он берет фактический опыт массового пролетарского движения и старается извлечь из него практические уроки» [2]. Так же подходит к раскрытию своей темы и Ленин.

Опыт Коммуны

Что же это за опыт массового пролетарского движения, который брали основоположники научного коммунизма и исследовали его как естественноисторический процесс, раскрывая закономерности рождения нового общества? Это опыт первого пролетарского государства — Парижской Коммуны, просуществовавшей 72 славных дня.

В настоящее время в науке для раскрытия закономерностей еще неизученных явлений широко применяется так называемый метод моделирования. Исследователь либо сам конструирует модель, отражающую, по его мнению, какие-то существенные стороны механизма действия еще непознанного явления, либо ищет подходящий аналог в природе, в общественной жизни.

Революционная практика поставила невиданный в истории «эксперимент» (мы берем это слово в кавычки, так как речь идет об объективном явлении). Задолго до победы Октябрьской социалистической революции история смоделировала великий процесс рождения и первых шагов жизни пролетарского государства. Такой моделью для Ленина стал опыт Парижской Коммуны и Советов (в 1905 и 1917 годах) в России. Опыту Советов, мы уже знаем, Ленин собирался посвятить специальную главу (или отдельную часть) в своей работе «Государство и революция». Опыт же Парижской Коммуны занял центральное место в написанных главах книги (разумеется, там в большой мере нашел отражение и опыт Советов).

Вот тот конкретно-исторический материал, на основе которого ведет свое исследование Ленин.

Указывая на огромное историческое значение опыта парижских коммунаров, Ленин отмечал, что «Коммуна научила европейский пролетариат конкретно ставить задачи социалистической революции» [3]. Ленин звал учиться у основоположников марксизма творческому развитию теории на основе анализа конкретного опыта революционной борьбы рабочего класса. В книге «Государство и революция», обращаясь к урокам Парижской Коммуны, Владимир Ильич писал: «Анализировать этот опыт, извлечь из него уроки тактики, пересмотреть на основании его свою теорию — вот как поставил свою задачу Маркс» [4].

Следуя этому высокому примеру, Ленин уже с первых шагов революционной деятельности занялся серьезным изучением опыта Коммуны.

Мы рассказывали, как эту тему изучал Владимир Ильич по произведениям К. Маркса и Ф. Энгельса, что́ составило основу его исследования. Но не только этот материал был в поле его зрения. Он внимательно изучал документальные материалы, мемуары участников Коммуны, историческую литературу представителей разных школ.

Интересно, что когда в 1895 году Владимир Ильич первый раз выехал за границу, то, попав в Париж, он поспешил в библиотеку, где его внимание привлекла книга члена Коммуны Г. Лефрансе «Очерк движения парижских коммунаров в 1871 году» — одна из первых книг по истории революции 18 марта 1871 года. Владимир Ильич тщательно законспектировал первую часть этой книги, в которой излагались события, предшествовавшие рождению первого пролетарского государства [5].

В дальнейшем Ленину не раз приходилось обращаться к различным работам о Коммуне. Он хорошо знал книгу П. Лиссагаре «История Коммуны 1871 года», которая содержала большой документальный материал. Внимательно изучал Владимир Ильич и мемуары генерала Коммуны Г.-П. Клюзере, знаком был с трехтомным трудом Э. Лепеллетье, с лекциями А. Либриолы, с книгой Г. Аното, в которых затрагивались различные стороны истории Коммуны [6]. Известны были Ленину и книги по этой теме Ж. Жореса и Л. Дюбрейля [7].

А вот еще один характерный факт. В начале марта 1917 года, перед отъездом в Россию, Владимир Ильич просил С. Н. Равич достать ему брошюру М. Бакунина «Парижская Коммуна

и понятие о государственности»[8]. Таким образом, и в марте 1917 года Ленин продолжал работать над этой темой.

Приведенный перечень работ показывает ту обширную документальную и историографическую базу, которая послужила Владимиру Ильичу материалом для исследования.

Но Ленин хорошо знал, что история революции 18 марта 1871 года — это такая «модель», которую невозможно просто взять и механически приложить к своеобразным условиям русской действительности, к новому этапу развития мирового революционного процесса. Призывая внимательно изучать опыт парижских коммунаров, он учил «не слепо повторять каждый их лозунг, а отчетливо выделить программные и практические лозунги, отвечающие положению дел в России...»[9]. Такой подход к историческому опыту — одна из характерных черт ленинского исследования темы о государстве и революции.

В книге Ленина можно выделить два узловых вопроса, которым посвящается вся тема:

1) Как пролетариату завоевать власть?

2) Что делать с завоеванной властью?

Применительно к этим вопросам встают новые:

1) В чем сущность пролетарской революции?

2) В чем сущность пролетарского государства?

Ответ на эти вопросы и дает книга В. И. Ленина «Государство и революция».

Свою тему Владимир Ильич начинает с разбора общетеоретических положений марксизма о государстве вообще: его возникновении, функциях, классовой основе.

Показывая марксистскую постановку вопроса о государстве как органе классового господства, Ленин в своей книге сделал следующее обобщение: «Государство есть продукт и проявление *непримиримости* классовых противоречий. Государство возникает там, тогда и постольку, где, когда и поскольку классовые противоречия объективно *не могут* быть примирены»[10]. В то же время государство, как показали основоположники марксизма, не может существовать вечно, государство — институт исторически преходящий, он исчезнет вместе с исчезновением классов.

Однако вопрос об «отмирании» государства нельзя понимать ни в смысле постепенного, якобы возможного без насильственной революции перехода к социалистическому обществен-

ному строю, ни в смысле «ненужности» государства после победы пролетарской революции. И то и другое представление — прямое искажение марксизма ревизионистами и анархистами.

Чтобы правильно решить этот вопрос, надо всегда помнить о принципиальном качественном различии буржуазного и пролетарского государств. Раскрывая смысл марксистского учения о государстве, Ленин писал: «Смена буржуазного государства пролетарским невозможна без насильственной революции. Уничтожение пролетарского государства, т. е. уничтожение всякого государства, невозможно иначе, как путем „отмирания“» [11].

Это, разумеется, не значит, что государство для пролетариата нечто второстепенное и мимолетное. Как раз напротив. Ленин подчеркивал первостепенное значение пролетарского государства для сохранения революционных завоеваний, для построения социализма и коммунизма.

Каким же должно быть это новое государство? В своей книге, прежде чем перейти к характеристике пролетарского государства, Ленин счел необходимым в специальном разделе рассмотреть вопрос: что же главное в учении Маркса о классовой борьбе пролетариата?

Этим главным, указывает Владимир Ильич, является учение о диктатуре пролетариата. Марксист лишь тот, кто распространяет признание борьбы классов до признания диктатуры пролетариата. Развивая дальше это кардинальное положение марксизма, Ленин на основе последующего исторического опыта создал стройное учение о государстве нового типа как необходимом орудии в руках пролетариата для построения социалистического и коммунистического общества. Особенности этого государства нового типа Ленин раскрывает в своей книге прежде всего на примере Парижской Коммуны. Опираясь на труды Маркса и Энгельса, Владимир Ильич обращает внимание на два исходных положения, характеризующих историческое значение революции 1871 года:

«Коммуна — „открытая наконец“ пролетарской революцией форма, при которой может произойти экономическое освобождение труда.

Коммуна — первая попытка пролетарской революции *разбить* буржуазную государственную машину и „открытая наконец“ политическая форма, которою можно и должно *заменить* разбитое» [12].

Рассмотрим сначала ленинское исследование политической сущности такого государства. Владимир Ильич постоянно разъяснял: это государство диктатуры пролетариата. Политический смысл и юридическое выражение диктатуры пролетариата как государства нового типа состоит в том, что оно является, по словам Ленина, «*по-новому* демократическим (для пролетариев и неимущих вообще) и *по-новому* диктаторским (против буржуазии)» [13].

Это и есть те необходимые политические предпосылки, которые создают условия для упрочения новых общественных отношений: с одной стороны, всемерно развивается инициатива масс, без чего немыслимо решение великих задач строительства нового общества; с другой — разбитые эксплуататорские классы лишаются возможности активно воздействовать на политическую и экономическую жизнь страны.

В нашей художественной литературе сделана попытка изложить ленинские мысли о новом, пролетарском государстве в форме раздумий Владимира Ильича над планом своей книги «Государство и революция». Это описание мы находим в повести Эм. Казакевича «Синяя тетрадь». Писатель рассказывает, как в Разливе Ленин получил свою «синюю тетрадь» и сразу принялся за работу, обдумывая основные вопросы и план книги.

— Это будет полезная штука, — говорил Ленин, прохаживаясь взад и вперед, по своему обыкновению.— Ясная программа действий на ближайшее время после захвата власти, да и не только на ближайшее. Речь здесь пойдет о характере, даже, если угодно, о стиле жизни пролетарского государства, государства типа Коммуны, причем совсем не в утопическом плане, так как нам достаточно ясны трудности и сложности строительства социалистического общества с тем человеческим материалом, который имеется налицо... Это будет государство диктатуры пролетариата, которое, собственно говоря, имеет две ипостаси: демократия для гигантского большинства народа и беспощадное подавление угнетателей народа и вместе с ними таких бессознательных, но упорных «любителей» капитализма, как тунеядцы, баричи, мошенники, хулиганы, черносотенцы... Это будет государство, где нет места высокооплачиваемым чиновникам, где все чиновники будут выборны и сменяемы в любое время, где функции учета и контроля будет выполнять большинство населения; а так как вооруженные

рабочие не сентиментальные интеллигентики и шутить с собой едва ли позволят, то уклонение от всенародного учета и контроля станет редчайшим исключением, а соблюдение правил человеческого общежития станет привычкой...[14]

Если сравнить это описание с теми положениями из книги Ленина, которые приводились выше, то читатель, наверное, согласится, что писатель сумел верно схватить ленинские положения о пролетарском государстве.

Но обратимся вновь к тексту книги Ленина. Глубокий анализ процесса рождения пролетарской демократии и формирования социалистической государственности на примере Парижской Коммуны — одна из ярких страниц марксистского исторического исследования, которое ведется в книге «Государство и революция». Ленин учит читателя диалектике познания, показывает, как из старого рождается новое, как количественные изменения приводят к коренным качественным сдвигам. Рассматривая, к примеру, мероприятия коммунаров, направленные на разрушение бюрократического и военно-полицейского аппарата, Владимир Ильич отмечает, что старую государственную машину Коммуна заменила как будто бы «только» более полной демократией, но на самом деле это «только» означало замену одних учреждений другими, принципиально иного характера. «Здесь,— пишет Владимир Ильич,— наблюдается как раз один из случаев „превращения количества в качество": демократия, проведенная с такой наибольшей полнотой и последовательностью, с какой это вообще мыслимо, превращается из буржуазной демократии в пролетарскую...» [15]

Исследуя процесс рождения новых государственных отношений, Ленин обращает внимание на ту его интересную грань, где последовательная демократия, «с одной стороны, *превращается* в социализм, а с другой стороны, где она *требует* социализма» [16].

Переход к социалистической демократии, к социалистическому государству — повторим еще раз — не может произойти эволюционным путем; пролетариат не может взять в готовом виде старую государственную машину, служащую интересам эксплуататорского меньшинства, и приспособить ее для своих нужд.

Как же поступить с буржуазным государственным аппаратом? Ответ на этот вопрос впервые был дан Парижской Коммуной. Ленин подчеркивает, что единственная «поправка», ко-

торую Маркс счел нужным внести в «Манифест Коммунистической партии», учитывала революционный опыт парижских коммунаров. Суть ее состояла в том, что рабочий класс должен **разбить, сломать** «готовую государственную машину», а не ограничиваться простым захватом ее.

Конечно, не следует понимать это положение как отрицание всякой преемственной связи в развитии государственных форм от буржуазной демократии к пролетарской. Еще Энгельс во введении к работе Маркса «Гражданская война во Франции» поставил вопрос об использовании части старого государственного аппарата при условии, если немедленно будут отсечены «худшие стороны этого зла», то есть аппарат насилия и подавления трудящихся.

В. И. Ленин развил дальше эту идею, опираясь на новые данные эпохи империализма. Рассмотрев различные стороны «механизма общественного хозяйничания» при империализме, он пришел к выводу: «Свергнуть капиталистов, разбить железной рукой вооруженных рабочих сопротивление этих эксплуататоров, сломать бюрократическую машину современного государства — и перед нами освобожденный от „паразита“ высоко технически оборудованный механизм, который вполне могут пустить в ход сами объединенные рабочие, нанимая техников, надсмотрщиков, бухгалтеров...» [17].

Ленинское положение о возможности использования в интересах нового общественного строя старого аппарата учета и распределения, связи и транспорта, хозяйственного аппарата, созданного в эпоху капитализма, имело и имеет огромное значение.

Вот еще один пример ленинского подхода к проблеме преемственности в революционном процессе перехода к новому обществу. Известно, что Ленин беспощадно критиковал буржуазный парламентаризм как политическое надувательство масс, как государственную форму классового господства эксплуататоров с ее системой разделения законодательной и исполнительной власти. Обосновывая необходимость уничтожения этой системы парламентаризма, Ленин вместе с тем на основе опыта Коммуны поставил задачу сохранения в пролетарском государстве представительных учреждений. Исторический опыт полностью подтверждает верность ленинских выводов о буржуазном парламентаризме и возможности в конкретных условиях использования ряда его институтов в инте-

росах народа. Как известно, народно-демократической форме диктатуры пролетариата в том виде, как она сложилась в европейских странах социализма, присущи специфические особенности, в частности более длительный, постепенный процесс слома старой, буржуазно-помещичьей государственной машины, создание народных или национальных фронтов, в ряде случаев — наличие нескольких партий, сохранение некоторых парламентских институтов, которые приобрели новое содержание. К примеру, нынешний сейм как верховный орган государственной власти Польской Народной Республики по своему классовому содержанию и назначению коренным образом отличается от насквозь реакционного сейма панской Польши.

В современных условиях, когда соотношение классовых сил на мировой арене изменилось в пользу демократии и социализма, расширяются возможности использования буржуазного парламента в общенародных целях. Об этом, в частности, убедительно свидетельствуют события в Чили, где победа на выборах широкой демократической коалиции народного единства открыла путь к существенным социально-экономическим и политическим преобразованиям.

Жизнь подтверждает вывод Программы КПСС, сделанный на основе обобщения опыта мирового революционного движения: «Опираясь на большинство народа и давая решительный отпор оппортунистическим элементам, не способным отказаться от политики соглашательства с капиталистами и помещиками, рабочий класс имеет возможность нанести поражение реакционным, антинародным силам, завоевать прочное большинство в парламенте, превратить его из орудия, служащего классовым интересам буржуазии, в орудие, служащее трудовому народу, развернуть внепарламентскую широкую массовую борьбу, сломить сопротивление реакционных сил и создать необходимые условия для мирного осуществления социалистической революции» [18].

Теперь об экономической сущности пролетарского государства, о ленинском исследовании становления социалистического способа производства.

Проанализировав демократические мероприятия Парижской Коммуны, которые являлись «мостиком, ведущим к социализму», Ленин сделал следующий вывод: «Эти мероприятия касаются государственного, чисто политического переустройства общества, но они получают, разумеется, весь свой

смысл и значение лишь в связи с осуществляемой или подготовляемой „экспроприацией экспроприаторов", т. е. переходом капиталистической частной собственности на средства производства в общественную собственность»[19]. Это главное, это исходный пункт экономических преобразований на пути к социализму. Но «экспроприация экспроприаторов»— это еще не все необходимое для победы нового общественного строя. Нужно также знать, как рабочему классу лучше распорядиться средствами производства, что делать, скажем, с национализированным банком.

Здесь непригодны и вредны прудонистские и другие мелкобуржуазные идейки, которые так высмеивались основоположниками научного коммунизма,— о «справедливом обмене», «всеобщем равенстве», «высшей справедливости», ибо они игнорируют реальные экономические отношения (сложившуюся организацию производства, историческое разделение труда, товарно-денежную систему и т. д.), на которых строится современная хозяйственная жизнь и через которые нельзя сразу «перепрыгнуть».

Научно разрабатывая проблему перехода к социалистической экономике, Ленин в своей книге, опираясь на опыт Коммуны, выдвигал перед российскими пролетариями конкретные задачи организации крупного производства. Для характеристики особенностей экономической жизни в переходный период от капитализма к социализму большое значение имеет ленинский анализ работы Ф. Энгельса «К жилищному вопросу» (этому посвящен специальный раздел книги «Государство и революция»). Ленин отмечал, что в произведении Энгельса, написанном в 1872 году, учтен опыт Парижской Коммуны и наглядно показано появление некоторых закономерностей развития экономики государства переходного периода. Конспектируя работу Энгельса, Ленин в своей «синей тетради» выделяет его слова: «...всякая социальная революция должна будет брать вещи такими, какими она их найдет, *и бороться с наиболее вопиющим злом при помощи имеющихся налицо средств*»[20].

Это положение имеет огромное методологическое значение для постановки вопроса о задачах пролетарского государства в строительстве нового общества. Подчеркнутые Лениным слова Энгельса касаются не только жилищного кризиса, они затрагивают и общую проблему использования наследия прошло-

го, в частности экономических законов товарного производства. Ленин обращает внимание на замечание Энгельса, сделанное в связи с опытом муниципальной деятельности коммунаров, о том, что можно способствовать устранению жилищного кризиса путем экспроприации части роскошных квартир, принадлежащих имущим классам, и заселения их остро нуждающимися.

Итак, конфискация — это революционный метод разрешения жилищной проблемы. Тут же возникает вопрос: что делать с конфискованными квартирами, чьей собственностью они должны стать? И Ленин снова ссылается на замечание Энгельса, который определенно высказался за национализацию домов, фабрик, средств производства и критиковал прудонистскую идею «выкупа» жилья и предприятий, чтобы сделать их частной собственностью рабочих.

Ленин внимательно анализирует высказывание Энгельса о том, как лучше в пролетарском государстве покрыть издержки за пользование жилищным фондом. Владимир Ильич отмечает, что Энгельс выражается крайне осторожно, говоря, что пролетарское государство «едва ли» без платы будет раздавать квартиры, по крайней мере в переходное время. «Сдача квартир, принадлежащих всему народу, отдельным семьям за плату предполагает и взимание этой платы, и известный контроль, и ту или иную нормировку распределения квартир. Все это требует известной формы государства...»[21]

Вопрос этот, естественно, выходил за рамки жилищной проблемы; он касался общих принципов распределения материальных благ в переходный период от капитализма к социализму. До тех пор, пока наступит высшая фаза коммунизма, учил Ленин, необходим строжайший контроль государства над мерой труда и мерой потребления.

Так, отталкиваясь от конкретного материала, Ленин в своей книге ставил общие вопросы экономической жизни нового государства, которому еще только предстояло появиться на свет.

К коммунизму!

Каково будет это общество трудящихся?

Какие будут в нем жить люди? Что они оставят для своей жизни из прошлого, а что выкинут на свалку истории? Эти

вопросы волновали многие умы прошлого. Одних влекло это будущее, иных страшило, третьих приводило в бешенство. Но мало кто мог достаточно ясно представить себе картину жизни освобожденного народа.

Даже люди, искренне сочувствовавшие борьбе пролетариата, во многом превратно представляли характер отношений при коммунизме.

Вот, к примеру, как рисовал это будущее выдающийся немецкий поэт Генрих Гейне (с которым, кстати сказать, в течение многих лет дружили К. Маркс и Ф. Энгельс). В 1855 году в предисловии к французскому изданию своих сочинений Гейне писал: «...признание, что будущее принадлежит коммунистам, я сделал с бесконечным страхом и тоской, и — увы! — это отнюдь не было притворством. Действительно, только с отвращением и ужасом думаю я о времени, когда эти мрачные иконоборцы достигнут власти: грубыми руками беспощадно разобьют они все мраморные статуи красоты, столь дорогие моему сердцу; они уничтожат все те фантастические игрушки и безделушки искусства, которые так любил поэт; они опустошат мои лавровые рощи и посадят там картофель... соловьи, эти бесполезные певцы, будут изгнаны, и — увы! — из моей „Книги песен" бакалейный торговец будет делать пакетики, в которые станет насыпать кофе или нюхательный табак для старух будущего. Увы! Все это я предвижу, и несказанная печаль овладевает мной при мысли, что победоносный пролетариат угрожает гибелью моим стихам, которые исчезнут вместе с романтическим старым миром. И все же, честно сознаюсь, этот самый коммунизм, столь враждебный моим вкусам и склонностям, держит мою душу во власти своих чар, и я не в силах им противиться» [22].

В этих искренних, взволнованных словах писателя слышны и смятение, и испуг, и вера в будущее. И какими наивными кажутся представления Гейне рядом с великими исследованиями К. Маркса и Ф. Энгельса, давшими научный анализ основных черт будущего общества.

Наиболее примечательным в исследованиях основоположников марксизма этой темы Ленин считал то, что «Маркс, не пускаясь в утопии, определил подробнее то, что́ можно *теперь* определить относительно этого будущего, именно: различие низшей и высшей фазы (ступени, этапа) коммунистического общества» [23].

Марксистскому учению о двух фазах коммунистического общества отведено одно из главных мест в книге Ленина «Государство и революция». Анализируя важнейшие высказывания Маркса и Энгельса по этому вопросу, Ленин показывает, что социализм и коммунизм не представляют собой двух различных общественно-экономических формаций, а являются лишь последовательными ступенями развития одного и того же коммунистического строя. «Великое значение разъяснений Маркса состоит в том,— пишет Ленин,— что он последовательно применяет и здесь материалистическую диалектику, учение о развитии, рассматривая коммунизм как нечто развивающееся *из* капитализма. Вместо схоластически-выдуманных, «сочиненных» определений и бесплодных споров о словах (что социализм, что коммунизм), Маркс дает анализ того, что́ можно бы назвать ступенями экономической зрелости коммунизма»[24]. Впервые вывод о двух фазах коммунистического общества был сформулирован К. Марксом в его работе «Критика Готской программы» в 1875 году. Но еще раньше, в 1867 году, в первом томе «Капитала» Маркс развил ту плодотворную мысль, что будущее общество и присущие этому обществу формы распределения будут изменяться соответственно характеру самого общественно-производственного организма и ступени исторического развития самих производителей.

Как показано в книге «Государство и революция», научное различие между социализмом и коммунизмом только в том, что первое слово означает первую ступень нового общества, а второе слово — более высокую, дальнейшую ступень его развития. Экономической основой как социализма, так и коммунизма служит общественная собственность на средства производства; и тут и там отсутствуют эксплуатация человека человеком и национальное угнетение. Обе фазы коммунизма объединяет и то, что в этом обществе — обществе трудящихся — труд по способностям признается необходимым и обязательным для каждого здорового человека. Из господства общественной собственности вытекает взаимная помощь и сотрудничество людей во всех сферах общественной жизни. Развитие производства подчиняется удовлетворению растущих материальных и культурных потребностей общества и осуществляется планово, планомерно. Вместе с тем социальная однотипность и общность черт социализма и коммунизма не исключают существенных различий между этими двумя фазами нового

общества. В основе этих различий лежит степень экономической зрелости. Способ производства при социализме и при коммунизме один и тот же, уровень его развития разный.

«В первой своей фазе, на первой своей ступени,— пишет Ленин,— коммунизм *не* может еще быть экономически вполне зрелым, вполне свободным от традиций или следов капитализма» [25].

В чем же проявляются эти традиции прошлого? В первую очередь в области распределения продуктов потребления, когда каждый получает по труду. Это в юридическом смысле слова еще формальное равенство, так как потребности людей (в зависимости от количества членов семьи, их работоспособности и т. д.) отнюдь не одинаковы. Но такое распределение продуктов не может остаться вечным, и Ленин указывал, что вслед за осуществлением равенства всех членов общества по отношению к владению средствами производства «пред человечеством неминуемо встанет вопрос о том, чтобы идти дальше, от формального равенства к фактическому, т. е. к осуществлению правила: „каждый по способностям, каждому по потребностям“» [26]. Мы знаем — это принцип распределения продуктов высшей фазы коммунистического общества. Переход к этой ступени развития общества станет возможным тогда, когда «вместе с всесторонним развитием индивидов,— как писал Маркс,— вырастут и производительные силы и все источники общественного богатства польются полным потоком...» [27].

В высшей фазе коммунизма труд перестанет быть только средством к жизни и полностью превратится в первую жизненную потребность всех членов общества. Окончательно исчезнут социально-экономические и культурно-бытовые различия между городом и деревней, произойдет органическое соединение умственного и физического труда в производственной деятельности людей.

Как показал опыт социалистического строительства в нашей стране, необходимой ступенью на пути к коммунизму выступает общенародное государство, соответствующее развитому социалистическому обществу. Общенародное государство не есть новый тип государства, отличающегося от государства диктатуры пролетариата. Оно появилось в результате естественного развития последнего, расширения социальной базы власти рабочего класса, которая ныне опирается на единый в со-

циально-политическом и моральном отношении советский народ. С ликвидацией эксплуататорских классов и отмиранием функции их подавления социалистическая демократия превратилась из демократии большинства в демократию всего народа, при этом рабочий класс, как и раньше, остается ведущей силой общества.

В апреле 1971 года XXIV съезд КПСС в своих решениях отметил, что в процессе коммунистического строительства, в условиях развертывания научно-технической революции, глубоких сдвигов в экономике и характере труда происходят важные социальные изменения. Повышаются профессиональная подготовка и мастерство рабочих и крестьян, их образованность и культура; постепенно сближаются условия труда и быта в городе и деревне; увеличивается численность интеллигенции, особенно научно-технической. На базе социалистических интересов и коммунистических идеалов рабочего класса все более укрепляется единство советского общества, происходит дальнейшее сближение всех наций и народностей нашей страны.

Показав глубокие социальные изменения, происшедшие за эти годы в советском обществе, XXIV съезд КПСС констатировал: «В процессе социалистического строительства сложилась новая историческая общность людей — советский народ» [28]. Эта общность сложилась в совместном труде, в борьбе за социализм, в боях за его защиту и характеризуется гармоническими отношениями между классами и социальными группами, нациями и народностями, отношениями дружбы и сотрудничества между ними, общностью марксистско-ленинской идеологии, высоких целей строительства коммунистического общества.

Именно благодаря этой прочной, динамичной общности людей наша страна может успешно проводить курс на сближение классов, наций, общественных групп, добиваться расцвета экономики и культуры национальных республик, преодолевать отдельные проявления национализма, шовинизма и национальной ограниченности.

Решения XXIV съезда КПСС, давшие глубокий анализ социально-экономическим изменениям в советском обществе в процессе социалистического строительства, явились дальнейшим развитием марксистско-ленинского учения о построении коммунистического общества, чему в свое время так много

внимания уделил В. И. Ленин в книге «Государство и революция».

Огромное значение в разработке величественной программы коммунистического строительства имели и все последующие труды В. И. Ленина, созданные им уже в советский период. В них Владимир Ильич развернул и обосновал свой знаменитый план социалистического строительства, который стал основой для всей деятельности Коммунистической партии, Советского государства.

Продолжение следует

Теперь нам пора сказать о ленинском замысле второй части книги «Государство и революция». Каковы были планы Ленина? Насколько он их сумел реализовать? Как они связаны с содержанием написанной книги?

Рукопись книги «Государство и революция» заканчивается следующей записью:

«Глава VII

Опыт русских революций 1905 и 1917 годов

Тема, указанная в названии этой главы, так необъятно велика, что об ней можно и должно писать томы. В настоящей брошюре придется ограничиться, разумеется, только самыми главными уроками опыта, касающимися непосредственно задач пролетариата в революции по отношению к государственной власти» [29].

На этом рукопись обрывалась.

Как мы уже знаем, Ленин не успел написать VII главу, и в изданную тогда книгу эта запись не вошла. Работа завершалась словами:

«Конец I-го выпуска» [30].

В послесловии к первому изданию своей книги Ленин писал: «...второй выпуск брошюры (посвященный „Опыту русских революций 1905 и 1917 годов"), пожалуй, придется отложить надолго» [31]. Послесловие датировано 30 ноября 1917 года.

Мы видим, что в ту бурную пору, откладывая работу над второй частью книги, Ленин все же не оставлял своего намерения вернуться (пусть не скоро) к этому важному труду.

Составленные В. И. Лениным планы VII главы книги «Государство и революция» позволяют судить о том, какие вопро-

сы могли быть раскрыты во второй части. Вот один из планов этой главы:

«1. Новое „народное творчество“ в русской революции: Советы.

2. Уроки 1905 года.

3. Канун революции 1917 г. Тезисы 1915 г.

4. Опыт революции 1917 г. Советы и их роль. III—IV. Начало и перспективы.

5. Проституирование Советов меньшевиками и социалистами-революционерами. Упадок Советов. V—VIII. Упадок.

6. Корниловщина. IX. Измена вождей 1-го призыва» [32].

Советские историки Е. Н. Городецкий и А. И. Разгон подробно прокомментировали ленинские планы VII главы и на основе этого материала рассказали о творческом замысле Владимира Ильича [33]. Нам нет необходимости здесь вновь возвращаться к анализу этих интересных материалов. Главное, что из набросков плана отчетливо видна общая структура задуманной Лениным главы, ее направленность, круг основных вопросов.

Разумеется, это еще не значит, что вторая часть книги «Государство и революция» непременно должна была быть написана по такому плану. Ведь отдельное издание имеет свое самостоятельное значение; здесь можно шире и несколько в иной связи осветить вопросы, по-другому построить свою работу, дать новое развитие темы и т. д. Это становится особенно очевидным ввиду того, что вторую часть своей книги Ленину пришлось бы создавать уже после победы социалистической революции, а значит, нужно было дать новый поворот теме.

Революция «поломала» все планы относительно написания второй части книги «Государство и революция». Но значит ли, что Ленин так и не смог полностью выполнить своих намерений?

Интересный ответ на этот вопрос дал Е. Н. Городецкий, который подробно проанализировал первые ленинские труды по Октябрьской революции. Исследователь пишет: «Вплоть до ноября 1918 г. Ленину не удалось реализовать свой замысел. Однако это не означает, что он вообще не был реализован... В действительности же Ленин эту задачу выполнил, прежде всего в такой классической работе, как „Пролетарская революция и ренегат Каутский“. Мы имеем основание рассматривать

эту работу как вторую часть книги „Государство и революция“» [34]. Далее в плане такой постановки вопроса подробно анализировалась книга Ленина «Пролетарская революция и ренегат Каутский». Все это веско аргументировано. И мы коснемся того же материала, но все же, думается, вывод исследователя — рассматривать данную ленинскую работу как вторую часть книги «Государство и революция» — несколько категоричен. Прежде всего Ленин сам не связывал таким образом эти две работы (иначе зачем было второй работе давать иное название?).

Владимир Ильич намеренно сужает рамки исследования в брошюре «Пролетарская революция и ренегат Каутский» разбором взглядов в основном одного, «главного» ревизиониста и в этом направлении выдерживает всю работу, в то время как тема книги «Государство и революция» требовала более широкого охвата проблем и источников. Владимиру Ильичу, по-видимому, приходилось считаться и с наличием свободного времени, и с необходимостью быстро, оперативно ответить на очередную идеологическую диверсию оппортунистов.

Все это мы говорим лишь для того, чтобы уточнить тематические рамки двух названных произведений В. И. Ленина, что, разумеется, ни в коей мере не опровергает наличия тесной связи в содержании книг «Государство и революция» и «Пролетарская революция и ренегат Каутский». Такая связь прослеживается и в постановке вопросов, и в раскрытии многих пунктов ленинских планов, и в выводах, обобщающих опыт русской революции. Все это верно подмечено Е. Н. Городецким, и некоторые из его наблюдений мы здесь приведем.

В написанной осенью 1918 года книге «Пролетарская революция и ренегат Каутский» Ленин, развивая дальше тему о государстве и революции, впервые дает в обобщенном виде историю возникшего в Октябре 1917 года Советского государства. Внешним толчком к созданию этой работы Ленина явилась борьба, развернувшаяся в западноевропейской и американской историографии вокруг вопросов о характере и движущих силах Октябрьской революции. Наиболее крупной фигурой в многоголосом хоре антисоветчиков был Каутский, издавший в январе — марте 1918 года ряд статей под названием «Демократия и диктатура» и «Различные критики большевизма». Лидер австро-германских оппортунистов злобно нападал на диктату-

ру пролетариата и призывал русских коммунистов уступить место у государственного руля другим партиям.

Вскоре появилась еще одна работа Каутского — «Демократия или диктатура», которая в выдержках была приведена 20 сентября 1918 года в «Правде». Прочитав эту статью, едва оправившийся после ранения В. И. Ленин в тот же день пишет письмо В. В. Воровскому, Я. А. Берзину и А. А. Иоффе: «Позорный вздор, детский лепет и пошлейший оппортунизм Каутского возбуждают вопрос: почему мы ничего не делаем для борьбы с *теоретическим* опошлением марксизма Каутским?» [35]. Отметив, что Каутский извратил учение Маркса о государстве, о диктатуре пролетариата, о буржуазной демократии, о парламентаризме, о роли и значении Коммуны и т. д., Владимир Ильич просил побыстрее издать по-немецки его книгу «Государство и революция» и прислать ему все статьи и брошюру Каутского о большевиках.

Как только Ленин получил брошюру Каутского, он немедленно взялся за работу по подготовке своей новой книги. В ноябре 1918 года работа была закончена.

Первый раздел книги «Пролетарская революция и ренегат Каутский» прямо связывает ее с исследованием Ленина «Государство и революция». В этом разделе Ленин рассматривает историю разработки Марксом и Энгельсом теории диктатуры пролетариата на основе опыта революций 1848 и 1871 годов. Весь раздел подчинен основной идее, которая так выражена Лениным: «...формула: „диктатура пролетариата" есть лишь более исторически-конкретное и научно-точное изложение той задачи пролетариата „разбить" буржуазную государственную машину, о которой (задаче) и Маркс и Энгельс, учитывая опыт революций 1848 и еще более 1871 года, говорят с 1852 до 1891 года, *в течение сорока лет*» [36]. Ленин разоблачил каутскианскую фальсификацию понятия «диктатуры пролетариата», из которого исчезает революционное насилие со стороны угнетенного класса над угнетателями. Анализируя сущность буржуазной и пролетарской демократии в их развитии (вспомним, какое большое место этот вопрос занимал в «Государстве и революции»), Ленин глубоко раскрывает историю возникновения и развития подлинной, социалистической демократии в таких трудных для анализа областях, как внешняя политика, устройство государства, непосредственное участие народных масс в его управлении. Вывод, сделанный Лениным,

охватывает важнейшие изменения, происшедшие в области государственного управления за первый год революции: «...в России совсем разбили чиновничий аппарат, не оставили на нем камня на камне, прогнали всех старых судей, разогнали буржуазный парламент — и дали *гораздо более доступное* представительство именно рабочим и крестьянам, *и х* Советами заменили чиновников, или *и х* Советы поставили над чиновниками, *и х* Советы сделали избирателями судей. Одного этого факта достаточно, чтобы все угнетенные классы признали Советскую власть, то есть данную форму диктатуры пролетариата, в миллион раз демократичнее самой демократической буржуазной республики» [37].

В. И. Ленин был первым, кто исследовал особенности избирательной системы Советской республики, показал, как она складывалась исторически и как возникла такая черта этой системы, как лишение избирательных прав эксплуататоров. Ленин отмечал, что в его работе «Государство и революция» ни слова не было сказано о каком бы то ни было ограничении избирательного права. Этот вопрос, подчеркивал Владимир Ильич, «...есть национально-особый, а не общий вопрос диктатуры. К вопросу об ограничении избирательного права надо подходить, изучая *особые условия* русской революции, *особый путь* ее развития» [38].

«Пролетарская революция и ренегат Каутский» — пример глубокого и всестороннего анализа исторического пути развития социалистической революции в России. Для анализа Ленин избрал наиболее характерное столкновение пролетарской и буржуазной демократии в России — конфликт между Советами и Учредительным собранием. Ленин уничтожающе критикует оппортунистическую концепцию Каутского, который вслед за меньшевиками повторял: Советы имеют «великую и славную историю», но они не смеют превращаться в государственные организации. А так как, вопреки теориям ревизионистов, Советы превратились в органы государственной власти, в органы диктатуры пролетариата, то Каутский стремится, фальсифицируя факты, доказать, что такой путь развития является гибелью Советов и, главное, гибелью «демократии». Эта демократия воплощалась по меньшевистско-каутскианской схеме в Учредительном собрании.

Разоблачая измышления ревизионистов, Ленин на конкретном материале показал, что Советы — неизмеримо более

высокая форма демократии, чем обычная буржуазная республика с Учредительным собранием. Он показал и подлинное лицо защитников Учредительного собрания: «... лозунг „вся власть Учредительному собранию" стал *на деле* лозунгом кадетов и калединцев и их пособников» [39].

Проанализировав закономерный процесс крушения Учредительного собрания, Ленин переходит к исследованию сущности советской Конституции, ее происхождения и характера. Наша конституция возникла в ходе гражданской войны, поэтому, естественно, отразила и условия этой войны. Вот почему первая советская Конституция рассматривала буржуазию и ее политические партии не просто как «оппозицию», а как беспощадного врага, организующего контрреволюционные восстания и саботаж. Каутский «критиковал» советскую Конституцию с позиций «чистой демократии». Ленин показал, что за этой «чистой демократией» стоит обычное буржуазное государство с сотнями томов законов и разъяснений, притесняющих и обманывающих трудящихся. Так, на новом конкретном материале развивалась одна из основных тем книги «Государство и революция» — о лживости и продажности буржуазного парламентаризма, о его служении интересам эксплуататорских классов.

Центральное место в книге «Пролетарская революция и ренегат Каутский» занимает анализ характера Октябрьской революции и ее движущих сил. Опираясь на опыт первого года Советской власти, Ленин детально исследует историю социалистических преобразований в промышленности, сельском хозяйстве и в других областях жизни пролетарского государства.

Таким образом, с полным основанием можно считать, что поставленная Лениным для второй части своей книги «Государство и революция» задача — обобщить опыт русской революции — была в значительной мере выполнена в книге «Пролетарская революция и ренегат Каутский».

Но, разумеется, не только в этой книге. По мере того, как накапливался новый опыт, Ленин все время возвращался к данной теме, развивая и конкретизируя учение о пролетарском государстве.

Вот, к примеру, этапный труд Ленина — «Детская болезнь „левизны" в коммунизме», написанный летом 1920 года. Эту книгу Владимир Ильич начинает с обобщения опыта русской революции и делает принципиальный вывод о неизбежности

повторения в международном масштабе некоторых главных черт революции в России. В первую очередь он обращает внимание на международное значение таких черт русской революции, как диктатура пролетариата, союз рабочего класса с трудящимися массами крестьянства, руководящая роль Коммунистической партии в борьбе за диктатуру пролетариата и социалистическое преобразование общества.

Основные черты русской революции, указывал Ленин, имеют не местное, не национально-особенное, не русское только, а международное значение, они выражают главные закономерности перехода от капитализма к социализму и проявляются во всех странах в ходе пролетарской революции.

Большое место в книге «Детская болезнь „левизны" в коммунизме» отведено анализу сущности диктатуры пролетариата, раскрытию необходимых условий ее укрепления, форм ее проявления и т. д. Все это является дальнейшим развитием ленинских положений о диктатуре пролетариата, данных в книге «Государство и революция».

Возьмем две самые последние (1923 год) статьи Ленина — «Как нам реорганизовать Рабкрин» и «Лучше меньше, да лучше». Здесь, опираясь уже на пятилетний опыт Советской власти, Ленин ставит важнейшие вопросы организации работы всего нашего госаппарата, поднятия его до уровня «действительно нового аппарата, действительно заслуживающего названия социалистического, советского и т. п.» [40]. Со всей силой подчеркивает Ленин руководящую и направляющую роль Коммунистической партии в государственном строительстве, во всей работе госаппарата.

Продолжая дальше развивать ключевую тему (прошедшую через все ленинские работы) о творческой инициативе масс как основе деятельности пролетарского государства, Ленин предлагает и в деталях разрабатывает такую конкретную форму вовлечения масс в государственное строительство, как создание органа ЦКК—РКИ (Центральная контрольная комиссия — Рабоче-крестьянская инспекция).

Ленин ставит вопрос о научных основах работы советского государственного аппарата, о серьезном изучении «организации труда вообще и специально труда управленческого» [41]. А для выполнения всех этих задач необходима систематическая и упорная учеба трудящихся, повышение их культурного уровня, чтобы наука, как указывал Ленин, «действительно

входила в плоть и кровь, превращалась в составной элемент быта вполне и настоящим образом» [42].

Так гениальные идеи книги «Государство и революция» о пролетарском государстве развивались Лениным дальше, конкретизировались, обогащались новым материалом, новыми обобщениями. Так творческая ленинская мысль намечала пути движения нашего государства вперед, открывала перед трудящимися одну за другой двери в будущее, в мир коммунизма.

Книга в пути

У нас и за рубежом

Эта книга всегда в пути. Без устали работают ротационные машины, лавиной растут тиражи, стремясь насытить небывалую потребность в этом издании. Не удивительно! Книга — в гуще современных событий, она на переднем участке борьбы, всегда с теми, кто крушит устои старого мира, кто взялся строить новую жизнь.

Назовем три цифры: 232; 9 212 000; 58.

Это данные Всесоюзной книжной палаты об издании и распространении произведений В. И. Ленина на 1 января 1971 года [1].

Первые из этих цифр: 232 — количество изданий книги «Государство и революция» за годы Советской власти.

Вторая цифра: 9 212 000 — общий тираж книги.

Третья цифра: 58— число языков, на которых она издавалась.

Быть может, когда-нибудь исследователи проведут точный подсчет изданий книги по годам и странам и начертят динамику роста ее тиражей во времени и в географическом пространстве, но и сейчас можно констатировать непрерывный и все возрастающий рост изданий книги. Есть точные данные, что только за два года: 1969 и 1970-й — было выпущено 15 изданий книги «Государство и революция» тиражом 1 364 900 экземпляров [2].

Произведя на основе этих данных несложный подсчет, мы увидим, что за два года тираж книги в СССР возрос примерно в четыре раза (а число изданий в два раза) по сравнению со среднегодовыми цифрами первых пятидесяти лет Советской власти. А начало этому мощному печатному потоку было положено вскоре после победы Великого Октября, когда — мы помним — книгоиздательство «Жизнь и знание» приступило к почетному заданию — выпуску ленинского труда.

Первая частичная публикация работы В. И. Ленина «Государство и революция» — это публикация ее предисловия и

двух первых разделов в газете «Правда» 30 декабря (нового стиля) 1917 года.

Откроем этот пожелтевший и ставший ломким от времени номер газеты. Работа Ленина помещена в «подвале» второй газетной полосы. Знакомое название: **«Государство и революция. (Учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции)»**, а внизу сноска, где сказано, что работа Ленина вскоре выходит отдельным изданием. А вот и раздел первый: **«Государство — продукт непримиримости классовых противоречий».** Четкие ленинские формулировки здесь, в этом номере газеты, на фоне тревожных сообщений о мобилизации сил контрреволюции воспринимаются особенно конкретно, слитно с действительностью: «...государство есть орган господства определенного класса, который *не может* быть примирен со своим антиподом (с противоположным ему классом)...» [3]. И как бы иллюстрацией к этому ленинскому положению в газете печатается стихотворение-призыв Демьяна Бедного:

Мы идем под знаменем мира,
Мы к свободе народной идем!
Сбросив гнет капитала-вампира,
С ним последнюю схватку ведем [4].

А вот слова из второго раздела работы Ленина: «...каждая революция, разрушая государственный аппарат, показывает нам обнаженную классовую борьбу, показывает нам воочию, как господствующий класс стремится возобновить служащие *ему* особые отряды вооруженных людей...» [5].

Как же проявлялась эта обнаженная классовая борьба в тот момент развития революции в России? В какие конкретно формы выливалось это столкновение непримиримых классов? Ответ можно получить в том же номере газеты «Правда», который открывало идущее через всю первую полосу воззвание:

«Сегодня рабочие, солдаты и крестьяне, все честные граждане демонстрируют на улицах Петрограда за мир и братство народов.

Буржуазия пытается обмануть население Петрограда и сорвать манифестацию трудовых масс. Попытка ее обречена на жалкий и постыдный провал.

Все на улицу! Против бойни народов, против буржуазного грабительства, против предательской и бесчестной печати, против саботажников — лакеев капитала!» [6].

Первая публикация отдельных разделов книги «Государство и революция» в Центральном органе нашей партии — газете «Правда» — способствовала широкой популяризации ленинского труда накануне его выхода из печати.

Книга вышла в свет в Петрограде в середине апреля 1918 года (20 апреля в прессе уже появилась рецензия на это издание). Тираж этого первого издания был 30 700 экземпляров. На титульном листе значилось: «Библиотека обществоведения. Кн. 40-я».

В этом же году книга перепечатывалась и местными издательствами. Например, в библиотеке Института марксизма-ленинизма хранится редкий экземпляр книги, которая была подготовлена к печати издательским обществом «Пролетарий» в Тифлисе. Текст на русском языке идентичен тексту петроградского издания. Набор четкий, обложка зеленоватого цвета.

В 1919 году книга была перепечатана на русском языке в Харькове, в Ташкенте (Издательство бюро печати при Туркестанском исполкоме Советов рабочих и солдатских депутатов) и в ряде других мест [7].

А вот еще одно редкое издание на русском языке, о котором недавно рассказал московский букинист В. Н. Алексеев.

Это тоненькая книжка в бледно-зеленой обложке, на которой по-русски написано: «В. Ильин. (Н. Ленин). Государство и революция. Издание Русской Социалистической Федерации. Нью-Йорк. 1919». Тут же мельчайшая типографская печать на английском языке: «Объединенный Совет профсоюзов печатников», г. Нью-Йорк, порядковый номер 257. Текст книги — дословная перепечатка с первого петроградского издания 1918 года [8].

В 1918 году было осуществлено первое издание книги «Государство и революция» на немецком языке. Интересно, что, работая еще над рукописью, Ленин уже тогда имел в виду издать ее и на немецком языке. Так, в плане письма В. И. Ленина Заграничному бюро ЦК РСДРП (б) от 30 августа — 7 сентября 1917 года значился такой пункт: «Издать по-немецки „Государство и революция“» [9].

Мы уже отмечали, что осенью 1918 года Владимир Ильич торопил с выпуском издания на немецком языке, так как необходимо было быстро отреагировать на очередную ренегатскую вылазку К. Каутского. В письме от 20 ноября 1918 года,

которое было направлено советским представителям сразу в три адреса — в Берлин, Стокгольм и Берн, Владимир Ильич конкретно ставил вопрос об издании своей книги на немецком языке. Он предлагал снабдить книгу «хотя бы *издательским* предисловием вроде:

„Издатель считает особенно насущным выход в свет этой брошюры именно в данный момент, ввиду полного извращения марксизма как раз по данным вопросам в последних произведениях Каутского, заменяющего точку зрения диктатуры пролетариата пошлым социал-либерализмом в духе Бернштейна и других оппортунистов"» [10].

Это пожелание Владимира Ильича вскоре было выполнено. Книга с издательским предисловием, написанным в духе предложений Ленина, была напечатана на немецком языке в 1918 году в Берне. Кроме того, она дважды издавалась в 1918 году на немецком языке в Берлине.

Получив издание своей книги на немецком языке, Ленин писал Я. А. Берзину: «В переводе на немецкий „Государство и революция" вкралась досадная ошибка: послесловие *не* датировано. А *все* дело — показать, что *послесловие* писано *после* Октябрьской революции. Именно: 30. XI. 1917. Нельзя ли вклеить листочек об этом?» [11].

Тогда же, осенью 1918 года, встал вопрос и об издании книги на французском языке. В середине октября 1918 года в письме Я. А. Берзину в Берн В. И. Ленин замечал: «Для французского перевода (отнюдь не останавливая его) я добавил бы о Вандервельде. Пишите или телеграфируйте» [12]. Через несколько дней Владимир Ильич вновь запрашивает Берзина: «Когда выйдет французское издание „Государство и революция"? Успею ли написать предисловие против Вандервельде?» [13]. Прошла еще неделя, и Ленин снова пишет тому же адресату: «Если французский перевод „Государство и революция" готов, выпускайте *тотчас,* но в предисловии издателя обругайте *и* Каутского и *Вандервельде* (Le Socialisme contre l'Etat), ибо Вандервельде *все главное* о государстве *смазал,* скрыл, извратил»» [14].

Однако издать тогда французский перевод книги за границей по каким-то причинам не удалось, и эта работа В. И. Ленина на французском языке впервые была издана в Москве в 1919 году [15].

Еще раньше, в 1918 году, книгу выпустило в Москве на

польском языке издательство «Трибуна» [16], на латышском языке (Комиссариат по латышским национальным делам при Народном комиссариате по делам национальностей) [17], а годом позже — на чешском языке (перевод группы чешских интернационалистов в Советской России) [18] и финском (петроградское издание) [19].

В 1919 году работа Ленина «Государство и революция» издавалась на английском языке в Лондоне, на немецком — в Берлине (сразу тремя издательствами), на болгарском — в Софии, на румынском — в Бухаресте [20].

О первых изданиях книги «Государство и революция» в Англии позднее рассказывал член ЦК Коммунистической партии Великобритании А. Макманус: «Книга Ленина... имела такой успех, что первое ее издание сейчас же разошлось; было напечатано второе в 10 000 экземпляров, а затем и третье» [21].

Это было время небывалого подъема мирового революционного движения. Великий Октябрь послужил мощным толчком к развитию классовой борьбы во всех странах. Быстро росли политическое сознание и сплоченность пролетариата, начался массовый процесс возникновения и упрочения коммунистических и рабочих партий. И понятно, какое исключительное значение приобретало в этих условиях широкое распространение книги В. И. Ленина «Государство и революция».

Потребность в ее изданиях была огромна. Тиражи расходились мгновенно. Книгу требовал и русский и зарубежный читатель.

Уже в конце 1918 года книгоиздательство «Коммунист» приступило к подготовке 2-го издания книги «Государство и революция» на русском языке. В предисловии (буквально в две строки) к этому изданию, которое датировано 17 декабря 1918 года, В. И. Ленин отмечал: «Настоящее, второе, издание печатается почти без перемен. Добавлен только параграф 3-й к главе II-й» [22].

Параграф этот назывался «Постановка вопроса Марксом в 1852 году». Под строкой была сноска: «Добавление ко 2-му изданию. Таким образом, читатель получал точный ориентир относительно того, что данный параграф написан уже **после** Октябрьской революции.

Что же это за добавление (целый параграф), которое, несмотря на колоссальную загруженность, Владимир Ильич все

же сумел внести во 2-е издание? Это — принципиальное место в вопросе о сущности диктатуры пролетариата.

Здесь В. И. Ленин прежде всего приводит и анализирует знаменитое письмо К. Маркса к И. Вейдемейеру от 5 марта 1852 года. Этого материала Владимир Ильич не имел при написании книги осенью 1917 года. В ленинской «синей тетради» есть такая запись: «Найти и справиться, говорили ли Маркс и Энгельс *до 1871 г.* о „диктатуре пролетариата"? Кажется, нет!» [23]. При работе над книгой «Государство и революция» Ленину, по-видимому, не удалось выяснить этот вопрос. О письме Маркса к Вейдемейеру он узнал, очевидно, позднее, когда книга была уже издана. На последней странице экземпляра первого издания книги «Государство и революция», принадлежавшего Ленину, имеется запись на немецком языке: «Neue Zeit» (XXV, т. 2, с. 164), 1906—1907, № 31 (2. V. 1907): Ф. Меринг: «Новые материалы к биографии К. Маркса и Ф. Энгельса», из письма Маркса к Вейдемейеру от 5. III. 1852», а далее следует выписка из этого письма (которую Ленин и привел в дополнительном параграфе) [24].

В новом параграфе Ленин, разоблачая ревизионистов, подчеркивал, что марксист лишь тот, кто распространяет признание борьбы классов до признания диктатуры пролетариата. В этом — самое глубокое отличие марксиста от дюжинного буржуа. На этом оселке надо испытывать действительное понимание и признание марксизма.

Параграф заканчивался знаменитым ленинским положением, которое теперь известно каждому коммунисту: «Формы буржуазных государств чрезвычайно разнообразны, но суть их одна: все эти государства являются так или иначе, но в последнем счете обязательно *диктатурой буржуазии.* Переход от капитализма к коммунизму, конечно, не может не дать громадного обилия и разнообразия политических форм, но сущность будет при этом неизбежно одна: *диктатура пролетариата*» [25].

Написанный В. И. Лениным для 2-го издания своей книги дополнительный параграф имел и имеет большое актуальное значение и для борьбы с оппортунизмом, и для правильной постановки вопроса о сущности переходного периода к социализму.

Второе издание книги «Государство и революция» было напечатано в Москве (в бывшей типографии Кушнерева).

Книга вышла в свет в 1919 году. (В том же, 1919 году, по, видимо, несколько раньше, Издательством Петроградского Совета рабочих и красноармейских депутатов была также выпущена эта книга, которая печаталась еще по первому изданию.)

Второе, дополненное автором издание книги «Государство и революция» становится теперь базой и для перепечатки работы на русском языке и для ее переводов на иностранные языки.

Характерно, что в тот самый день, когда В. И. Ленин написал свое маленькое предисловие ко 2-му изданию книги (17 декабря 1918 года), он сразу же посылает организатору перевода книги на финский язык О. С. Пуккэ записку следующего содержания:

«Тов. Пукка!

Посылаю Вам добавление ко 2-му русскому изданию.

Используйте их для финского издания.

С коммун. приветом Ленин» [26].

В 1920 году за перевод книги Ленина на армянский язык взялся талантливый поэт, известный политический и общественный деятель Ваан Терян. Ему не суждено было дожить до выпуска в свет своего перевода. Окончить это издание помог А. Ф. Мясникян (Мясников), который отредактировал перевод Теряна и написал к книге послесловие [27]. Это издание вышло в Москве в 1921 году.

Есть сведения, что в 1920 году книга Ленина издавалась в Советской России также на венгерском языке — в Екатеринбурге Центральным бюро Венгерской секции при ЦК РКП(б) — и латышском языке (в Пскове издательством «Спартак») [28].

Широко печаталось ленинское произведение и за границей. За один только 1920 год оно вышло на английском языке в Сиднее (издание Австралийской коммунистической партии) и в Иоганнесбурге (Южная Африка), на голландском — в Амстердаме, на испанском — в Мадриде, на итальянском — в Милане, на немецком — в Берлине и на чешском — в Праге, сразу в трех издательствах (изд-во «Социал-демократ» Хорвата, «Красное издательство» Дейнера и изд-во журнала «Червен» Неймана) [29].

Этот поток издания нарастал во времени и ширился в границах, и здесь нет возможности даже перечислить вышедшую

литературу. С каждым годом выявляются все новые и новые неизвестные ранее драгоценные экземпляры ленинской книги. Вот, например, сравнительно недавно об одной такой счастливой находке рассказал корреспондент газеты «Правда» в заметке «Редкое издание»:

«Каир. Книга В. И. Ленина „Государство и революция" была переведена на арабский язык и издана в Египте еще в 1922 году. Один ее экземпляр принесли в советский культурный центр в Каире наши арабские друзья. Книга пожелтела от времени. Ее обложка и страницы аккуратно подклеены заботливой рукой.

В предисловии, датированном 28 декабря 1921 года, переводчик книги Ахмед Риффаат писал о Ленине — „главе правительства Советов — основоположнике большевизма" как об одном из „величайших деятелей человечества, широко известных на Западе и на Востоке"» [30].

В 1920 году отмечалось пятидесятилетие со дня рождения В. И. Ленина. Тогда же по решению IX съезда РКП(б) было начато первое издание собрания Сочинений В. И. Ленина в 20-ти томах (26-ти книгах). «Государство и революция» в этом издании вошло во вторую часть 14-го тома, который вышел в свет в 1921 году. Работа печаталась по второму (1919 года) изданию книги. Это первая публикация работы «Государство и революция» в хронологическом ряду других произведений В. И. Ленина. Впервые к работе были даны редакционные примечания, в которых приводились сведения об истории создания книги, а также именные и библиографические справки.

В 20-е годы продолжалось печатание и отдельных изданий книги «Государство и революция». Назовем лишь некоторые выпуски.

В 1923 году издательство «Московский рабочий» выпустило под грифом Московского комитета РКП(б) книгу В. И. Ленина «Государство и революция» тиражом в 10 тыс. экземпляров. Это издание характерно прежде всего тем, что в приложении к книге печатались еще три ленинские работы: 1) «К истории вопроса о диктатуре»; 2) отрывок из брошюры «Задачи пролетариата в нашей революции»; 3) «Тезисы о буржуазной демократии и пролетарской диктатуре». Мотивируя включение этих материалов, издатели брошюры писали в предисловии: «Во второй части своей работы В. И. Ленин предполагал использовать опыт русских революций 1905 и 1917 года. Чтобы

хоть несколько восполнить пробел, вызванный отсутствием этой второй части, редакция решила дать в приложении две статьи Ленина, которые освещают проблему власти, государства, диктатуры на основе опыта 1905 и 1917 года, но были написаны по самостоятельным поводам, вне связи с книгой „Государство и революция". Такова, прежде всего, статья под заголовком: „К истории вопроса о диктатуре". Статья написана в 1920 г., но она содержит в себе ценнейшие выдержки из брошюры В. И. Ленина „Победа кадетов и задачи рабочей партии" (1906 г.). Выдержки показывают, как В. И. Ленин оценивал в 1906 г. опыт революции 1905 года и какие выводы из этого опыта были сделаны им по вопросу о сущности диктатуры. Вторая статья представляет собой маленькую главу из написанной в апреле 1917 года брошюры под заглавием: „Задачи пролетариата в нашей революции". Эта глава („Новый тип государства, вырастающий в нашей революции"), учитывая опыт второй русской революции: февральско-мартовской революции 1917 года, дает разъяснение роли и значения только что возникших Советов.

Если обе указанные статьи составляют своего рода историческое „введение" к книге „Государство и революция", то „Тезисы о буржуазной демократии и пролетарской диктатуре" (1919 г.) развивают и продолжают идеи, высказанные в „Государстве и революции"» [31].

Не правда ли, редакция интересно подошла к вопросу о приложениях к книге «Государство и революция»? Такая подача материала расширяла тематические и хронологические рамки книги.

В том же году в Москве вышли из печати еще два издания книги «Государство и революция» — одно, подготовленное Госиздатом и напечатанное тиражом 15 тыс. экземпляров; другое — издательством «Красная новь» (тем же тиражом).

По поводу последнего издания книги следует сделать одно замечание — оно печаталось с 1-го (1918 года) издания, то есть не содержало важнейшего добавления Владимира Ильича ко 2-му изданию. И это уже после публикации работы в собраниях Сочинений В. И. Ленина и ряда превосходных отдельных изданий! Подобная небрежность вряд ли может быть оправдана. Впрочем, это единичный случай. Все другие выпуски книги «Государство и революция» печатались по 2-му авторскому изданию.

При жизни В. И. Ленина работа «Государство и революция» на русском языке издавалась в СССР девять раз общим тиражом 180 700 экземпляров [32].

Книга Ленина всегда с нами

В 1924 году, в трагическом году смерти Ленина, как вечная память о великом вожде выходят из печати многие его произведения. Среди них и ряд изданий книги «Государство и революция». Можно выделить здесь окантованную траурной рамкой книгу Ленинградского отделения Госиздата. Впервые на обложке значился город Ленинград (а не Петроград, как раньше). Книга была издана тиражом 30 тыс. экземпляров. В приложении были перепечатаны из газеты «Правда» от 29 и 30 июня 1917 года статьи В. И. Ленина «Из какого классового источника приходили и „придут" Кавеньяки?» и «Как бороться с контрреволюцией». Впервые в отдельном издании книги давались краткие примечания к тексту, главным образом именные справки и разъяснения отдельных терминов («буржуазия», «оппортунист», «шовинист», «филистер», «дифференциация», «эксплуататор» и т. д.).

Из изданий книги «Государство и революция» 1925 года можно выделить брошюру, выпущенную «Московским рабочим» массовым тиражом в 200 тыс. экземпляров! (рекордная для того времени цифра — это больше, чем все вместе взятые прижизненные тиражи книги Ленина в нашей стране). Массовое издание выходило дешевыми брошюрками небольшого формата в серии «Библиотечка ленинца». Работа «Государство и революция» издана в этой серии под номером 49—50. А до того уже был выпущен отдельными выпусками целый ряд других работ Ленина, среди которых «Задачи союзов молодежи» (№ 27), «О кооперации» (№ 29), «Задачи пролетариата в революции» (№ 5—6), «Империализм, как новейший этап капитализма» (№ 44—46) и др.

В предисловии издательства к серии «Библиотечка ленинца» было сказано: «„Библиотечка" ни в коей мере не может и не претендует заменить полного собрания сочинений В. И. Ленина. Она является для массового читателя лишь преддверием к полному изучению всей богатой сокровищницы ленинизма» [33].

К тексту работы «Государство и революция» также были даны примечания, причем в первом из них было довольно подробно рассказано об истории написания этой книги В. И. Ленина.

В дальнейшем книга «Государство и революция» выходила почти ежегодно в разных издательствах.

В конце 20-х годов начался выпуск 2-го и идентичного 3-го издания Сочинений В. И. Ленина в 30-ти томах. Работа «Государство и революция» помещена в 21-м томе, который вышел в 1928 году. В томе даны комментарии к тексту, именные справки, библиографический указатель упоминаемой литературы.

Советская печать всегда следила за качеством изданий ленинских произведений, требуя здесь аккуратности оформления и особенно — точности в подаче текстов. 13 мая 1932 года в газете «Правда» была опубликована критическая заметка по поводу одного небрежного издания книги «Государство и революция». Речь шла о печатной серии «Дешевая библиотека Огиза», которая была рассчитана на массового читателя. «Как широко распространяется это издание,— говорилось в заметке,— видно из того, что книга выходит уже третьим изданием, причем одно только третье издание имеет тираж 100 тыс. экземпляров. Ясно, что такое широкое распространение требует особенно тщательного отношения к тексту» [34]. Далее приводились примеры опечаток, искажающих смысл текста. Так, на стр. 71 вместо подзаголовка: «Организация единства нации» было напечатано: «Организация единства партии». На стр. 73 вместо слов «разбитие современной государственной машины» было напечатано: «развитие современной государственной машины». На стр. 115 вместо слов «каждый по способностям» значилось: «каждому по способностям» и др.

Критика в Центральном органе нашей партии качества отдельных изданий политической литературы способствовала улучшению всего этого большого и важного дела и, в частности, устранению тех недостатков, которые были допущены в выпусках «Дешевой библиотеки Огиза».

Издание работ В. И. Ленина с каждым годом все ширилось. Начиная с 1930 года ежегодные тиражи его работы «Государство и революция» колебались в пределах 50—165 тыс. экземпляров [35].

По данным, опубликованным к двадцатилетнему юбилею книги «Государство и революция», общий тираж ее за эти годы составил в нашей стране 1,6 млн. экземпляров. Книга была издана на 83 языках, из них — на 50 языках народов СССР (здесь можно упомянуть такие редкие издания, как переводы для курдов, аварцев, якут, цыган); на 24 языках народов капиталистических стран; на 9 языках народов зависимых и колониальных стран [36].

В 1941 году началось печатание нового, 4-го издания Сочинений В. И. Ленина. Великая Отечественная война на время прервала это издание (удалось выпустить лишь несколько первых томов). Тем не менее даже в трудные годы книга «Государство и революция» была выпущена в 1944 году отдельным изданием тиражом 30 тыс. экземпляров [37].

После окончания Великой Отечественной войны еще в большей мере, чем в предвоенные годы, возрос интерес к теоретическим трудам основоположников марксизма-ленинизма и в первую очередь к произведениям В. И. Ленина. Отражением этого процесса явились резко возросшие тиражи политической литературы. Наглядным примером может служить 4-е издание Сочинений В. И. Ленина, которое было завершено в 50-е годы. Общий тираж каждого тома достигал 700—800 тыс. экземпляров, а общий тираж 25-го тома, куда вошла работа «Государство и революция», достиг 750 тыс. (том вышел в свет в 1949 году и переиздавался в 1952, 1953 и 1955 годах).

Осенью 1957 года отмечалась сороковая годовщина со времени создания В. И. Лениным книги «Государство и революция». Этому событию 2 октября 1957 года посвятила свои страницы газета «Правда». Третья полоса газеты целиком была заполнена интересными материалами о ленинском труде. Здесь были и воспоминания современников, в частности Н. К. Крупской, и сообщения об изданиях и распространениях книги «Государство и революция» в нашей стране и за рубежом, и теоретические статьи. И очень символично, что в этом юбилейном номере газеты на первой странице было напечатано объявление о начале подписки на Полное собрание сочинений В. И. Ленина в 55-ти томах. Издание это подготовлялось Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС по постановлению Центрального Комитета нашей партии.

Прошло всего пять лет, и в 1962 году на прилавках магазинов появился очередной, 33-й, том Полного собрания сочи-

пений В. И. Ленина, в который вошла работа «Государство и революция».

Этот нарядный в синем переплете том, как и все книги пятого издания Сочинений В. И. Ленина, содержал подробную информацию о публикуемых материалах. Впрочем, в одном этот том отличался от своих «соседей» по книжной полке слева и справа. 33-й том полностью был посвящен одной работе — ленинскому труду над книгой «Государство и революция». Том состоит из двух частей: 1) текста книги «Государство и революция» и 2) подготовительных материалов к этой книге, куда вошла работа «Марксизм о государстве» и различные планы, конспекты и заметки к книге «Государство и революция». (Заметим, что до этого работа «Марксизм о государстве» несколько раз издавалась отдельными изданиями: в 1931, 1932, 1933 и 1958 годах.)

«Государство и революция» печаталось в 33-м томе Полного собрания сочинений В. И. Ленина по ленинской рукописи, сверенной с текстом книги, изданной в 1919 году издательством «Коммунист».

Издание в одном томе с единым комментарием всех этих материалов представляет большой научный интерес для изучения истории написания книги «Государство и революция» и более глубокого понимания самого текста этого труда. Следует сказать, что этому помогает и большой научный аппарат тома: примечания, указатель литературных работ и источников, цитируемых и упоминаемых В. И. Лениным, именной указатель, обширное предисловие. В примечаниях большое место заняли сведения о создании книги «Государство и революция», работы «Марксизм о государстве» и подготовительных материалов по этой теме.

Все это расширяло познания читателя о выдающемся труде Владимира Ильича «Государство и революция». Таким образом, новое, полное издание сочинений В. И. Ленина явилось в то же время и новым этапом в публикации работы «Государство и революция».

Полное собрание сочинений В. И. Ленина стало великолепной базой для дальнейших публикаций ленинских произведений и их переводов на все языки мира. А потребности здесь — мы видели — поистине неисчерпаемы. Это и понятно: ведь народы мира в трудном пути по дорогам истории сверяют свои дела, свои помыслы, свои надежды с таким точным «навига-

ционным инструментом», как произведения В. И. Ленина. В Тезисах ЦК КПСС «К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина» отмечалось: «Опыт классовых битв XX века показал, что только руководствуясь ленинским учением, можно понять существо и характер происходящих в мире революционных перемен, правильно оценить роль участвующих в них сил, верно наметить перспективы развития мировой социалистической революции» [38].

В этом отношении исключительное место принадлежит книге «Государство и революция». Коммунисты всех стран единодушны в оценке книги.

Показательно, что в переводах и популяризации книги Ленина принимали участие выдающиеся руководители коммунистического и рабочего движения, известные прогрессивные деятели. Например, один из первых переводов книги «Государство и революция» на чешский язык был осуществлен при непосредственном участии Станислава Костки Неймана [39], которого К. Готвальд назвал «величайшим и самым мужественным поэтом» Чехословакии.

На японский язык книга Ленина «Государство и революция» была переведена основателем Коммунистической партии Японии Сен Катаямой [40]. Японские коммунисты так оценивают эту деятельность Катаямы по популяризации ленинского произведения: «Колоссальное влияние на формирование марксистского мировоззрения Катаяма оказала, в частности, работа В. И. Ленина „Государство и революция". Катаяма перевел ее в 1920 году на японский язык. Оценивая этот труд В. И. Ленина как „программу перехода от капитализма к коммунизму", Катаяма принимал меры к тому, чтобы ознакомить с ним революционные элементы в самой Японии. Работа В. И. Ленина „Государство и революция" помогла многим японским социалистам того периода правильно оценить ошибочность теоретических установок группы „прямых действий", возглавлявшейся Котоку в 1907—1910 годах, а также дала возможность самому Катаяма окончательно избавиться от ошибочных взглядов насчет „легкости построения социализма в Японии", возможности „построения социализма в рамках государственного законодательства" и т. д.» [41].

А вот как описывает первые шаги в распространении работы «Государство и революция» в Германии видный деятель немецкого и международного коммунистического молодежно-

го движения Альфред Курелла: «Надо перенестись в то время, чтобы уяснить, что тогда значила постановка на обсуждение такого „абстрактного" и „чисто теоретического" понятия, как диктатура пролетариата, которая к тому же находилась в резком противоречии с господствовавшими в то время не только в прогрессивных кругах, но и в рабочем движении либеральными взглядами. „Диктатура пролетариата!" Нужно было не только превратить этот лозунг в объект споров, но и сделать его целью борьбы. Это действительно так и произошло. Весь горячий спор внутри рабочего класса о направлении и целях революции был определен этими двумя словами. Нашим арсеналом, из которого мы брали оружие для борьбы за диктатуру пролетариата, стала ленинская работа „Государство и революция".

Эта маленькая, но богатая по содержанию работа была нелегально привезена летом 1918 года из Швейцарии в Германию. В группах и кружках подпольного молодежного движения мы тогда много читали, изучали и думали, что уже кое-что понимаем в учении Маркса, но эта книга была для нас чем-то новым... Эта книга дала мне аргументы для ответа на все важнейшие вопросы, которые ставила современность» [42].

Такое же значение имела книга Ленина для Англии, политически воспитывая и поднимая сознание рабочих масс на более высокий уровень. Как вспоминал в 1923 году член ЦК Коммунистической партии Великобритании А. Макманус, «выпуск этой книги был предпринят совместно британской социалистической партией и социалистической рабочей партией. Это было одним из тех выступлений, которые впоследствии привели к объединению обоих партий в коммунистическую» [43].

Итальянские коммунисты, рассказывая о значении ленинских произведений для коммунистического движения в их стране, писали: «Перевод и распространение книжек Ленина, как „Государство и революция", „Диктатура пролетариата и ренегат Каутский", „Детская болезнь „левизны", „Империализм, как новейший этап капитализма", оказали потом громадное влияние не только на воспитание и образование отдельных товарищей, но и на все развитие партии и ее дальнейшую судьбу» [44].

Еще один пример. США. По свидетельству американских коммунистов, «вплоть до выхода в свет книжек Ленина „Государство и революция" и „Детская болезнь „левизны" — путь

к коммунизму в Америке был весьма неясен. Рабочая масса, особенно рабочие, принадлежащие к социалистической партии и к социалистической рабочей партии, была разочарована в оппортунистической тактике их партий... „Государство и революция" стала настольной книгой для всех коммунистов. Были созданы курсы для изучения этой книги. О ней велась дискуссия даже в американских университетах. Как основа для изучения коммунизма, после ознакомления с Коммунистическим манифестом и с классиками, она нашла себе логическое продолжение в „Детской болезни „левизны". И это было тем более необходимо, чтобы освободить партию от иллюзий, которые она себе создала, и чтобы установить принципы реальной политики и тактики» [45].

Еще более широкое распространение получили идеи книги «Государство и революция» в нашей стране. Это ленинское произведение — одно из основных в марксистско-ленинском образовании и воспитании советских людей, в научной разработке кардинальных вопросов мирового революционного процесса и программы коммунистического строительства.

В. И. Ленин постоянно подчеркивал творческий характер марксизма. Он предостерегал от схоластического и внеисторического подхода к изучению материала. Ленин напоминал, что «марксизм требует учета объективных условий и их изменения, что надо ставить вопрос конкретно, применительно к этим условиям...» [46] Эти требования с большой страстью предъявлял Владимир Ильич и к тем, кто изучал и пропагандировал его книгу «Государство и революция». Характерна принципиальная критика Лениным рецензии Бухарина на книгу «Государство и революция». Главный порок этой рецензии состоял в том, как отмечал Владимир Ильич, что ее автор «смотрит на задачи пролетарской диктатуры, повернувшись лицом к *прошлому,* а не к будущему» [47].

Бухарин твердил только об одном — о сломе буржуазной государственной машины, как будто не замечая, что эта задача уже выполнена российской революцией, и в то же время ничего не говорил о главном — о новой задаче строительства пролетарского государства.

В связи с этой антиисторической позицией Бухарина Ленин счел необходимым в мае 1918 года самому разобрать книгу «Государство и революция» и подчеркнуть те основные ее мысли, которые надо выдвинуть на первый план и изучать

в связи с новыми, созидательными задачами социалистического строительства. Вот ленинские выписки тех мест из книги, на которые нацеливал внимание советского читателя Владимир Ильич.

«...Социализм будет перерастать в коммунизм... ибо люди привыкнут к соблюдению элементарных условий общественности без насилия и без подчинения...»

«...Только тогда демократия начнет отмирать...», когда «люди постепенно привыкнут к соблюдению элементарных, веками известных, тысячелетиями повторявшихся во всех прописях, правил общежития, к соблюдению их без насилия, без принуждения, без особого аппарата для принуждения, который называется государством...»

«...Высшая фаза развития коммунизма» (каждому по потребностям, каждый по способностям) «предполагает и не теперешнюю производительность труда и не теперешнего обывателя, способного зря, вроде как бурсаки у Помяловского, портить склады общественного богатства и требовать невозможного...»

«...До тех пор, пока наступит высшая фаза коммунизма, социалисты требуют строжайшего контроля со стороны общества и со стороны государства над мерой труда и мерой потребления...»

«...Учет и контроль — вот главное, что́ требуется для налаживания, для правильного функционирования первой фазы коммунистического общества...» И контроль этот надо наладить не только за «ничтожным меньшинством капиталистов, за господчиками, желающими сохранить капиталистические замашки», но и за теми из рабочих, которые «глубоко развращены капитализмом»... и за «тунеядцами, баричами, мошенниками и тому подобными хранителями традиций капитализма...» [48].

Эти ленинские положения актуальны и сегодня. На них опирается партия, разрабатывая на новом этапе развития социалистического общества конкретную программу коммунистического строительства.

В Резолюции XXIV съезда Коммунистической партии по Отчетному докладу Центрального Комитета КПСС констатируется: «Теоретическая мысль партии обогатилась новыми выводами и положениями по таким важным проблемам, как пути создания материально-технической базы коммунизма, по-

вышение эффективности производства, формы управления народным хозяйством, аграрная политика. Совместно с братскими партиями велись разработка принципиальных вопросов развития мировой системы социализма, изучение новых явлений в развитии современного капитализма» [49].

И снова наш взор обращается к великому Ленину, к его бессмертным делам, к его гениальным произведениям. Светом его идей озарена вся современная эпоха — эпоха торжества ленинизма. Как хорошо сказал об Ильиче виднейший деятель немецкого коммунистического движения Вильгельм Пик: «Никто после Карла Маркса не оказывал своим учением и трудами, своей работой и своей борьбой такого влияния на судьбы человечества, как Ленин» [50]. И среди этих великих творений В. И. Ленина почетное место принадлежит книге «Государство и революция».

Примечания

Рожденная в революции

[1] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е, Т. 31, с. 453.
[2] Мясникян А. Ф. Избр. произв. Ереван, 1965, с. 280.
[3] См.: «Правда», 1957, 2 окт.

Руководство к действию

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 48, с. 85.
[2] «Лит. газ.», 1950, 22 апр.
[3] Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 34, с. 322.
[4] Там же. Т. 33, с. 13.
[5] Там же, с. 13.
[6] «Новое время», 1917, 26 июля.
[7] См. там же, 28 июля.
[8] См.: «Речь», 1917, 15 авг.
[9] «Речь», 1917, 16 авг.
[10] См.: «Речь», 1917, 15 авг.
[11] Ленин В. И. Полн. собр. соч., Т. 8, с. 355.
[12] «Единство», 1917, 20 апр.
[13] Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 33, с. 45—46.
[14] «Воля народа», 1917, 8 авг.
[15] Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 33, с. 47.
[16] Последнее подполье Ильича. Воспоминания. М., 1934, с. 61.
[17] «Правда», 1927, 4 ноября.
[18] Маяковский В. Избр. произв. В 2-х т. Т. 2. М., 1953, с. 155—156.
[19] Шестой съезд РСДРП(б). Протоколы. М., 1958, с. 257.
[20] Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 33, с. 4.
[21] Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. Т. 2. М., 1969, с. 418.
[22] Там же.
[23] См. Ленинский сборник XXI, с. 81.
[24] «Голос рабочего», Ногинск, 1935, 21 янв.
[25] Там же.
[26] Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 49, с. 460.
[27] Ленин в 1917 году. Воспоминания. М., 1967, с. 146.
[28] Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. Т. 1. М., 1968, с. 474.
[29] Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 55, с. 370.
[30] Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. Т. 2. М., 1969, с. 439.
[31] Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 33, с. 345.
[32] См. там же.
[33] Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 33, с. 120.

От черновика к рукописи

[1] «Комс. правда», 1935, 20 окт.
[2] Адоратский В. В. Избранные произведения. М., 1961, с. 547.
[3] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 8, с. 483—493.
[4] Там же. Т. 33, с. 38.
[5] Там же. Т. 49, с. 444.
[6] «Комс. правда», 1935, 20 окт.
[7] Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 49, с. 299.
[8] См. там же. Т. 33, с. 331—338.
[9] Там же. Т. 30, с. 227—228.
[10] Там же, с. 228.
[11] Там же. Т. 33, с. 339—340.
[12] Там же, с. 390.
[13] Там же, с. 173.

[14] Там же. Т. 49, с. 388.
[15] Там же. Т. 33, с. 155.
[16] Там же, с. 181.
[17] Там же. Т. 33, с. 291.
[18] Там же, с. 237.
[19] Там же, с. 145.
[20] Там же. Т. 49, с. 378.
[21] Там же, с. 380.
[22] См. там же. Т. 33, с. 308—328.
[23] См. там же, с. 308—309.
[24] Там же, с. 309—310.
[25] Там же, с. 310—314.
[26] Там же, с. 315.
[27] Там же, с. 316—328.
[28] Там же, с. 126—127.
[29] Там же, с. 123.
[30] Там же, с. 308, 310.
[31] Там же, с. 316.
[32] Там же, с. 325.
[33] Там же, с. 344.
[34] Там же. Т. 34, с. 444.
[35] См. там же. Т. 33, с. 20—21.
[36] Там же, с. 155.
[37] Там же, с. 73.
[38] Там же, с. 183.
[39] Там же, с. 91—92.

Из прошлого в будущее

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 36, с. 313.
[2] Там же. Т. 33, с. 48.
[3] Там же. Т. 16, с. 453.
[4] Там же. Т. 33, с. 36.
[5] См. «Иностр. лит.», 1957, № 4, с. 7—17.
[6] См. «Вопр. истории», 1971, № 2, с. 32—33.
[7] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 47, с. 146.
[8] См. там же. Т. 49, с. 393.
[9] Там же. Т. 11, с. 132.
[10] Там же. Т. 33, с. 7.
[11] Там же, с. 22.
[12] Там же, с. 56.
[13] Там же, с. 35.
[14] Казакевич Эм. Синяя тетрадь. Повесть. М., 1961, с. 119—120.
[15] Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 33, с. 42.
[16] Там же, с. 78.
[17] Там же, с. 50.
[18] Программа КПСС. М., 1967, с. 40.
[19] Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 33, с. 44.
[20] Там же, с. 205.
[21] Там же, с. 58.
[22] Гейне Г. Собр. соч. В 10-ти т. Т. 8. М., 1958, с. 12.
[23] Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 33, с. 91.
[24] Там же, с. 98.
[25] Там же.
[26] Там же, с. 99.
[27] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. изд. 2-е. Т. 19, с. 20.
[28] Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1971, с. 203.
[29] Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 33, с. 119.
[30] Ильин В. (Ленин Н.). Государство и революция. Учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции. Пг., 1918, с. 113.
[31] Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 33, с. 120.
[32] Там же, с. 323.
[33] Городецкий Е. Как Ленин работал над книгой «Государство и революция». — «Большевик», 1941, № 1, с. 65—72; Разгон А. И. Подготовительные материалы к VII главе книги В. И. Ленина «Государство и революция» и периодизация истории Советов марта — сентября 1917 г.— В кн.: В. И. Ленин и историческая наука. М., 1968, с. 362—371.
[34] Городецкий Е. Н. Первые труды В. И. Ленина по истории Октябрьской революции.— В кн.: История и историки. Историография истории СССР. М., 1965, с. 48.
[35] Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 50, с. 182.
[36] Там же. Т. 37, с. 242.
[37] Там же, с. 258—259.
[38] Там же, с. 265—266.
[39] Там же, с. 279.
[40] Там же. Т. 45, с. 390.
[41] Там же, с. 395.
[42] Там же, с. 391.

[1] Печать СССР в годы пятилеток. Статист. материалы. М., 1971, с. 19.
[2] Печать СССР в годы пятилеток. Статист. материалы. М., 1971, с. 19; Ленин в печати. Издание произведений В. И. Ленина, книг и брошюр о нем. Статист. сборник. М., 1969, с. 78.
[3] Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 33, с. 8.
[4] «Правда», 1917, 30 дек.
[5] Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 33, с. 10.
[6] «Правда», 1917, 30 дек.
[7] См.: Токарев В. Е. Из истории написания и прижизненных изданий книги В. И. Ленина «Государство и революция».— В кн.: Сборник студенческих работ. Вып. 1. М., 1959 (Моск. библ. ин-т), с. 14.
[8] См.: «Неделя», 1971, № 26, с. 8.
[9] Ленинский сборник XXI, с. 72.
[10] Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 50, с. 183.
[11] Там же, с. 201.
[12] Там же, с. 194.
[13] Там же, с. 200.
[14] Там же, с. 202.
[15] Там же, 451.
[16] См.: Токарев В. Е. Указ. соч., с. 16.
[17] См.: История Латвийской ССР. Рига, 1955, с. 387.
[18] См.: Клеванский А. Х. Чехословацкие интернационалисты и проданный корпус. М., 1965, с. 350.
[19] См.: Токарев В. Е. Указ. соч., с. 16.
[20] См. там же, с. 18.
[21] «Правда», 1923, 30 авг.
[22] Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 33, с. 4.
[23] Там же, с. 159.
[24] См. там же, с. 349.
[25] Там же, с. 35.
[26] Ленинский сборник XXI, с. 279.
[27] Мясникян А. Ф. Избр. произв. Ереван, 1965, с. 683.
[28] См.: Токарев В. Е. Указ. соч., с. 16.
[29] См. там же, с. 18.
[30] «Правда», 1970, 13 марта.
[31] Ульянов-Ленин В. И. Государство и революция. М., 1923, с. V—VI.
[32] См.: «Правда», 1937, 20 авг.
[33] Ленин В. И. Государство и революция. М., 1925 (Б-ка ленинца. Вып. 49—50), с. 2 обложки.
[34] «Правда», 1932, 13 мая.
[35] См.: «Правда», 1937, 20 авг.
[36] См. там же.
[37] См.: Ленин В. И. Государство и революция. М., 1944.
[38] К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Тезисы Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза. М., 1970, с. 37.
[39] Шерлаимова С. Станислав Костка Нейман (1875—1947).— В кн.: Нейман С. К. Избранное. М., 1953, с. 9.
[40] См.: Жизнь, отданная борьбе. М., 1964, с. 622.
[41] «В помощь политическому самообразованию», 1959, № 12, с. 55.
[42] Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. Т. 5. М., 1969, с. 227.
[43] «Правда», 1923, 30 авг.
[44] Там же.
[45] Там же.
[46] Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 35, с. 253—254.
[47] Там же. Т. 36, с. 313.
[48] Там же, с. 313—314.
[49] Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1971, с. 210.
[50] Учиться у Ленина. М., 1971, с. 346.

Горбунов В. В.

Г 67 Книга века. О работе В. И. Ленина «Государство и революция». М., «Книга», 1973.

80 с. 40 000 экз. 15 к.

Работа В. И. Ленина «Государство и революция» создана на рубеже двух исторических эпох. Она была написана в канун Великого Октября, а издана уже после победы революции. Книга В. В. Горбунова рассказывает о творческой лаборатории ленинского исследования, о том, как Владимир Ильич работал над книгой «Государство и революция» — от первого наброска содержания и черновых вариантов до окончательного текста рукописи.

Книга рассчитана на самые широкие круги читателей.

3К24

6101-046
002 (01)-73 —2-73

Владимир Владимирович Горбунов

КНИГА ВЕКА

Редактор
В. Ф. Ларина
Художественный редактор
Н. Д. Карандашов
Технический редактор
Н. И. Аврутис
Корректор
Л. А. Синюхина

А 07592. Сдано в набор 28. VIII 1972 г. Подписано к печати 15. III. 1973 г. Формат бум. 70×108¹/₃₂. Тип. № 2. Усл. печ. л. 3,5. Уч.-изд. л. 3,68. Тираж 40 000 экз. Заказ 480. Изд. № 1079. Цена 15 коп.

Издательство
«Книга». Москва, К-9,
ул. Неждановой, 8/10

Тульская типография «Союзполиграфпрома» при Государственном комитете Совета Министров СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли, г. Тула, проспект Ленина, 109.